

The background of the cover is a dark, atmospheric illustration. A woman with dark hair, wearing a long, flowing red dress with intricate patterns, stands in profile, looking upwards. She holds two swords: one in her right hand, pointed upwards, and another in her left hand, held horizontally. The scene is set in a dark, wooded area with bare trees. A large, full moon is visible in the upper right, and several birds are perched on the branches. Red petals or leaves are falling around her.

ЭРИКА
АДАМС

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

ПОЮЩАЯ
ВО ТЬМЕ

Эрика Адамс

Поющая во тьме

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=42630256

SelfPub; 2019

Аннотация

Когда Лекс отправлялся на невольничий рынок, он и не думал, что встретит там ту, что однажды перечеркнула всю его жизнь. Движимый жадой мести, он решает купить её. Отныне она просто рабыня, игрушка без имени, обречённая петь свои песни в абсолютной тьме. Это будет продолжаться до тех пор, пока ему не наскучит, пока он не решит, что взял своё сполна. В оформлении обложки использованы фото со стока фотографий и изображений shutterstock. Содержит нецензурную брань.

Содержание

Пролог	4
Глава 1	7
Глава 2	12
Глава 3	18
Глава 4	24
Глава 5	28
Глава 6	33
Глава 7	37
Глава 8	40
Глава 9	44
Глава 10	48
Глава 11	54
Глава 12	57
Глава 13	64
Глава 14	70
Глава 15	79
Глава 16	83
Глава 17	89
Глава 18	93
Глава 19	96
Конец ознакомительного фрагмента.	98

Пролог

Солнечный луч скользнул через небольшую щёлочку в шторах и шаловливо коснулся глаз спящего.

Лекс зажмурился, сонно простонал и притянул к себе гибкое, стройное тело девушки. Сжал в крепких, жадных объятиях и прижался губами к ложбинке между шеей и ключицей. Запустил руку в густые волосы, ожидая, что пальцы привычно будут перебирать колечки мелких кудряшек, но волосы были гладкими и скользили сквозь пальцы. И было что-то неправильное, острое в аромате кожи, что он вдыхал. Лекс отодвинулся немного и раскрыл глаза.

Чувственный сон оказался лишь лживой игрой воображения. Девушка, лежавшая в его объятиях, не была той самой, что посещала его теперь только во снах. И как он мог так забыться, приняв смуглую рабыню за свою возлюбленную? Взгляд его упал на столик, стоявший рядом с кроватью. На нём лежала опрокинутая бутылка с вином. А в чаше для благовоний лежал почерневший кусок смолы турия.

Лекс поморщился, грубо оттолкнул рабыню. Ани. Всплыло в голове имя. Но он упорно желал забыть его, рабыня, и только. Рабыня сидела на краю кровати, не осмеливаясь встать без его прямого приказа. Длинные волосы чёрной волной ниспадали с плеч, прикрывая высокую, упругую грудь. Смуглая от природы кожа на солнце ещё больше потемнела,

но даже под жарким солнцем Хендала татуировки, оплетававшие руки девушки до самых плеч, не выцветали. Причудливые узоры и странная иновязь переплетались на коже и казались будто живыми.

– Встань подай мне одежду.

Рабыня безмолвно соскользнула с кровати и подала Лексу лёгкую безрукавку, нижнее бельё и светлые брюки.

Лекс неторопливо оделся, поглядывая в сторону рабыни, застывшей словно каменное изваяние. Безразличие. Словно его не существовало. Хотелось, чтобы она билась о стену, кричала и плакала. Хотелось намеренно жёсткими толчками по ночам заставить это хрупкое горло издавать стоны мук и крики о пощаде. Но ответом каждый раз служил непроницаемый взгляд чёрных глаз. Ни укора, ни упрёка. Лишь изредка в этих глазах с необычайно тёмной радужкой плескалось что-то похожее на усталость и презрение. А может, ему только хотелось, чтобы она хоть чем-то выдавала свои эмоции.

Лекс подошёл к ней вплотную, коснулся кончиков волос, намотал прядь на кулак намеренно нежно, подержал немного в сжатой ладони и вдруг ударил девушку по лицу. Сильно. Голова девушки резко запрокинулась назад, губа от удара лопнула, на ней набухла тёмно-красная капля крови, грозя сорваться вниз. Лекс крепко ухватил девушку за подбородок, заглядывая ей в глаза. Ничего. Только скука и усталость, будто в очередной раз перед её взором пронеслось нечто давно известное и предначертанное.

Лекс разозлился, нырнул рукой под подушку на кровати, достал острый, изогнутый клинок. Было что-то упоительное в том, чтобы знать, что она в любой момент истязательства может дотянуться до клинка и вспороть ему горло. Это означало бы, что ему удалось достать уголков её души и заставить её страдать настолько, что она не побоялась убить его. Но она и не пыталась. Даже прошлой ночью, когда он неосмотрительно уснул, она не прикончила его, спящего и беспомощного.

– Подойди. Давно пора тебя избавить тебя от этой копны.

Рабыня не поддалась вперёд ни на шаг. Молчаливый бунт? Уже неплохо. Лекс зло усмехнулся:

– Подойди или я свяжу тебя и подожгу твои волосы.

Рабыня медленно, словно нехотя подошла к Лексу. Он развернул её спиной, больно оттянул прядь волос и начал кромсать. Под ноги, извиваясь, ложились длинные пряди. Казалось, будто это чёрные гадюки, ожидающие в засаде момента, чтобы наброситься и ужалить посильнее. Кромсал как можно короче и намеренно уродливее. Наконец, с этим было покончено. Лекс несильно толкнул рабыню. Она переступила через обрезанные волосы, провела рукой по неровно остриженной голове и обернулась, глядя Лексу прямо в глаза. В груди заныло, как от тугого скрученного удара. Лекс с удовольствием для себя отметил этот глухой отголосок её чувств.

Иногда от нити, связавшей их, был толк.

Глава 1

Он увидел её на невольничьем рынке. В тот день он отправился в Дармас с одной-единственной целью: заменить умершего от старости Шазаха. Тот был хорошим слугой, бесценным работником и чуточку преданным другом. Повидав в своей жизни немало горя и несправедливости, он не очерствел сердцем. На старом, изъеденном морщинами, лице постоянно блуждала лёгкая улыбка, а в беззубом рту торчала травинка. Шазах умер внезапно. Лекс нашёл его привалившимся спиной к стене дома с неизменной полуулыбкой на губах. Справляться без него стало намного сложнее. Шазах не боялся крови и грязи, был проворен и, несмотря на измождённое тело, силен. Лексу приходилось нелегко без помощника.

И он не хотел брать себе в ученики парней. Ему не нужен был тот, кто однажды сможет отобрать у него источник дохода и уважения. Ему нужны были крепкие, верные руки и острый ум Шазаха, которого не стало. Приятель Лекса посоветовал ему невольничий рынок в Дармасае. В седьмой день должны были привезти новых рабов, возможно, среди них он найдёт нужного работника.

И Лекс нашёл. Но упустил. Примеченного им раба перехватил лекарь из Дармаса, гораздо более состоятельный. Перебить его цену Лекс не смог и сейчас бездумно бродил

среди толпящегося народа, жуя на ходу горячую лепёшку с жареным семечками и вдыхая смрад человеческих тел и испражнений. Наверное, нужно было возвращаться домой. Лекс остановился посреди человеческого потока и стал препятствием для спешащих вслед за ним. Его толкнули и беззлобно обругали, и он проследил взглядом за человеком, толкнувшим его. Тот протискивался сквозь толпу ближе к помосту, на котором вот-вот должны были начаться торги.

– Самые красивые девушки! Любовницы, служанки! Из всех уголков Твёрдых земель! – зазывно кричал торговец рабами.

Лекс решил подойти поближе. Чаще всего девушек едва можно было назвать хотя бы миловидными, но изредка попадались и настоящие сокровища. На помост вывели первую партию. Девушки и впрямь были очень хороши собой, и, что главное, не были изнурены или покрыты слоем грязи и синяков. Похоже, что торговец тщательно отбирал товар и заботился о нём.

– Кто это? – спросил Лекс у стоящего рядом мужчины.

– Это Рийме. Если хотите купить себе девушку в услужение или для забавы, лучше него не найти. Все бордели Дармаса и близлежащих городов отыскивают свои жемчужины именно у него. Весталки, сарийки, крохотные женщины Нуа, чёрные абасски... Говорят, даже благородные из Намирра попадают, – у говорящего возбуждённо блестели глаза.

– На это стоит посмотреть, – убеждённо продолжал муж-

чина. — Девиц немного, но каждая вторая — особенная. Я в прошлом году купил себе пару рабынь, одна из них хоть и не особо красива, но толковая и хорошо прислуживает в лавке.

Лекс молчаливо кивнул в знак согласия. Девушки и впрямь были хороши собой и прекрасно сложены. Работоторговец облачил всех рабынь в длинные, до пят, платья, с высоким разрезом на бедре, а лиф держался на одной шнуровке. Под одобрительные возгласы толпы торговец людьми Рийме поворачивал девушек и так и сяк, эффектным жестом распуская шнур и демонстрировал все прелести девушек по очереди.

Среди всех представленных девушек особенно выделялась чёрная абасска. Высокая, с иссиня-чёрной кожей, с копной волос, завитых в тугие колечки. Рийме распустил шнур на лифте абасски, демонстрируя всем восхитительную тяжёлую грудь с чёрным ареолом сосков. Повернул товар спиной и приподнял подол платья, звонко шлёпнув по круглой заднице с широкими бёдрами. В паху заныло. Оставаться равнодушным, глядя на этих роскошных красавиц, было невозможно. Чёрные и белокожие, рыжие и брюнетки, низкорослые и высокие, стройные и приятно округлые... Любая манила к себе особой чувственностью. Да, Рийме был знаток своего дела.

На помост поднялась женщина с огненно-рыжими волосами, заплетёнными в тугие косички. Множество браслетов на её ногах и руках позвякивали при ходьбе, а резкие движе-

ния выдавали энергичную натуру. Она поочерёдно обошла несколько заинтересовавших её девушек, деловито ощупывая грудь и заглядывая в рот. Остановилась возле чёрной абасски, возвышавшейся над ней на целую голову. Пощипала кожу, осмотрела кожу за ушами, потом подняла подол платья и беззастенчиво сунула ей руку в промежность. В толпе заулюлюкали.

– Самина, ты же знаешь правила. Хочешь поиметь девушку – заплати за неё и делай всё что угодно.

Самина понюхала пальцы.

– Среди них есть хоть одна девственница? – недовольно прищёлкнув языком, спросила она.

– Увы, – развёл руками Рийме, – девственницы только под заказ. Выбирай среди тех, что есть.

– Я хочу взять пятерых, по сотне золотых лун за каждую и две с половиной сотни за абасску. Но сначала их осмотрит мой лекарь. В прошлый одна из твоих девчонок оказалась беременной. И мне пришлось потратиться на неё прежде, чем она принесла хоть одну серебряную луну.

Рийме почтительно поклонился. Цена была невероятно щедрa.

– Наверное, мерзавка выплёвывала втихаря настойку. Я велю выпороть слугу, присматривающего за девушками. И можешь выбрать любую девушку из следующей партии за полцены.

Самина кивнула. Помощник Рийме отвёл девушек в зда-

ние, за ним вслед вошла Самина и её лекарь. Торги продолжались. Девушек разбирали очень быстро, спустя час от первой партии никого не осталось. Рийме дал знак выводить вторую партию невольниц.

– Ну всё, красоток больше не ждите. Эти будут хороши, не больше. Но есть шанс найти хорошую служанку.

Лекс с досадой посмотрел на мужчину, вознамерившегося извещать его обо всём, и бросил беглый взгляд на девушек, расставленных на помосте. Ничего примечательного. Развернулся, намереваясь уйти, как вдруг ему показалось, что среди тридцати невольниц мелькнуло знакомое лицо. Он остановился, напряжённо вглядываясь в лица. Нет, с такого расстояния лиц особо и не разглядеть. Расталкивая толпу, подошёл поближе.

Она? Не может быть... После всех этих лет!

Глава 2

Лекс всматривался в одну из девушек, пытаясь понять, она ли это. Девушка была стройная, смугловатая, с длинными чёрными волосами, заплетёнными в толстую косу. Она была похожа на ту, что он знал, но всё же чем-то неуловимо отличалась. У той Ани, что он знал, был пронзительный взгляд хищника. Эта же девушка стояла, уставившись пустым взглядом куда-то в толпу. Мутные глаза с равнодушным взглядом походили на глаза слепцов, подёрнутые плёнкой. Торги шли бойко. Рийме нахваливал ту или иную девушку, выставляя их достоинства и умения в выгодном свете. Танцовщицы, музыкантши, прислужницы высоких господ, швеи...

– А что насчёт этой?

Стоящая рядом женщина из высоких господ указала тростью на девушку.

– Превосходный выбор! – восторженно заголосил Рийме. – Молодая, абсолютно здоровая и выносливая, молчаливая и послушная. Она послужит вам не один год...

– Почему она такая вялая?

Мужской голос с другой стороны.

– Как и все девушки, опоена настойкой хемалья.

– Нет, – заколыхался от смеха объёмный живот мужчины, стоящего рядом. – Хемаль и я неразлучны... Я на взгляд мо-

гу определить, кто опоен, а кто нет. Все девушки – опоены, эта – нет. Она похожа на слабоумную. С такой и забавляться никакого удовольствия.

В толпе раздался разочарованный вздох. Девушка приглянулась многим, но слабоумных брать никто не хотел. Женщина рядом с Лексом продолжала настойчиво задавать вопросы.

– Мне нет никакого дела, слабоумная она или нет. Меньше будет болтать. Главное, чтобы она могла справиться с моими поручениями.

Рийме заверял женщину в талантах девушки, перечисляя все те дела, с которыми она хорошо справлялась. Лекса же раздирали сомнения. Сердце предательски бежало галопом, не веря в собственную удачу, но разум сомневался. Слишком уж непохожа была она на Ани. Она походила на безвольную куклу. Как же узнать, она ли это?

– Я возьму её за 80 серебряных. Мне кажется, это самая разумная цена за неё, – проговорила женщина.

Лекс заскрежетал зубами. Почему он стоит, как каменное изваяние? Из-под его носа могут увести ту, которую он однажды поклялся отыскать, а он раздумывает, будто на это есть время. Внезапно в голове мелькнула мысль.

– Я хочу увидеть её руки, – громко произнёс он.

Рийме дал знак девушке, та покорно вышла вперёд.

– Умелые руки, привычные к ласкам и к работе, – торговец поднял подол платья, – стройные сильные ноги.

– Меня интересуют её руки, – упрямо возразил Лекс.

Рийме подошёл к девушке, распоров ножом длинные рукава, доходящие до запястья. Смуглые руки девушки до самых плеч были увиты чёрными татуировками.

– Татуировки? Нет. В приличном обществе я не смогу с ней показаться. Я передумала её брать.

Женщина брезгливо покосилась на девушку. В Хендале татуировками клеймили заключённых и проституток. Воры, убийцы, наёмники сами наносили себе на тело знаки, понятные лишь им. В Хендале ценилось чистое тело, татуировки же расценивались, как позорное клеймо. Высокие господа даже рабов предпочитали выбирать из тех, кто был чист телом. Лекс же широко улыбнулся. О да, это была она. Он видел эти татуировки однажды лишь мельком, но они врезались в его память навсегда.

– Я куплю её.

Рийме засиял. Сделка была завершена. Лекс уплатил необходимую сумму, с сожалением отметив, насколько опустел кошель. Но оно того стоило. Возможно, потом он будет жалеть о том, что не приберёт эти деньги для покупки нужного раба, но сейчас... Сейчас ему дали в руки цепь, которая соединяла железные браслеты на руках рабыни. Сейчас он с торжеством смотрел, как на тонкой шее закрепляли металлический ошейник с его именем, выбитым специальным приспособлением. Рабыня. Лекс ещё раз произнёс это слово, ласкавшее слух:

– Рабыня.

Он дёрнул цепь, рабыня послушно пошла вслед за ним. Лекс направился в гостиницу, где он остановился. Расплатился за постой, собрал вещи в мешок и пошёл в конюшню, где стояла его лошадь.

– За мной, – скомандовал он рабыне. Лошадь была накормлена и выглядела отдохнувшей. Пожалуй, можно было запрячь её в телегу и отправляться обратно. В конюшне пахло свежим сеном и соломой, в воздухе плясали пылинки. В нос ударял пряный аромат лошадиного пота. Лекс притворил дверь. Подошёл к рабыне, застывшей на пороге, нетерпеливо потянул её в угол. Поднял подбородок и заглянул в глаза.

– Помнишь меня?

– Нет, – безразлично прошелестел ответ.

– Наверное, Рийме опоил тебя чем-то посильнее хемаля. Но ты ещё вспомнишь меня.

Лекс достал из кармана ключ, повернул в замке на браслетах и отстегнул цепь, отбросив в сторону. Рванул, что есть сил, лиф платья. Оно не выдержало и затрещало. Сорвал остатки платья, с удовольствием разглядывая стройное тело и чувствуя, как рвётся наружу возбуждение, охватившее его ещё на невольничьем рынке. Рабыня была странно равнодушна. Она едва шевельнулась, когда Лекс развернул её к стене, заставив прогнуться в спине. И не издала ни звука, когда он единым толчком ворвался в неё.

Лекс двигался, наращивая темп и с удовольствием отме-

чая, насколько горячо и сухо её лоно. Явно ей это не доставляло удовольствия, но он не слышал ни звука. Развернул её к себе, ударил наотмашь по лицу. Никаких эмоций, инстинктивное сокращение мышц, и только. Разозлившись, ничком повалил её на кучу соломы. Подобрал валяющуюся цепь и ударил. На спине тотчас же появился ярко-красный отпечаток.

Лекс размахнулся и ударил цепью по ягодицам. Рабыня издала слабый крик, больше похожий на стон о мольбе, и попыталась встать. Лекс пнул девушку под рёбра, навалился сверху, раздвинул коленом ноги и вновь ворвался напряжённым членом в узкое лоно. Он обхватил оставшимся свободным место на шее от ошейника и сдавил, что было сил. Из горла рабыни донеслись хрипы. О, какой сладкий звук! Лекс застонал, прикрыв глаза, продолжал сдавливать шею девушки и ускорил темп движений.

В дверном проёме шмыгнула чья-то тень. Лекс отметил это автоматически, сейчас под закрытыми веками проносились другие картины. Он в последний раз вонзил бёдра в девушку и застонал. Перед глазами замелькали чёрные точки. Лекс растянулся на рабыне, мелко подрагивающей под ним, и только сейчас убрал руки с шеи. Рабыня закашлялась

– Развлекайтесь со своей рабыней в другом месте!

В конюшню ворвалась возмущённая хозяйка гостиницы. Лекс поднялся, не стесняясь присутствия посторонних, потянулся и неторопливо натянул штаны. Рабыня села, пыта-

ясь откашляться, судорожно глотая ртом воздух. Лекс кинул к ногам хозяйки гостиницы пару серебряных.

– За доставленные неудобства. И найдите для моей рабыни одежду.

Хозяйка проворно схватила монеты и едва ли не бегом кинулась исполнять приказание. Лекс подошёл к девушке, пнул её, словно провинившуюся псину, заставляя подняться. Получасом позже Лекс, насвистывая, правил лошадью. Пора возвращаться в Румбад. Впереди был день, очень долгий день и ещё более долгая ночь. Надо бы поторопиться. Лекс легко стегнул лошадь, заставляя её бежать быстрее. А позади, в пыли из-под колёс, пыталась поспеть за лошадью прикованная цепью к телеге рабыня.

Глава 3

К дому они добрались лишь ко второй половине следующего дня. Лекс хотел гнать рабыню всю дорогу вслед за телегой, но оказалось, что и у этой выносливой девушки был предел. Когда рабыня в очередной раз споткнулась и упала, её протащило по земле пару десятков локтей, прежде чем Лекс остановил лошадь. Рабыня лежала, не шевелясь, покрытая дорожной пылью. Кожу на руках и ногах содрало, в некоторых местах в неё впились мелкие камешки.

Лекс с неудовольствием отметил, что так она долго не протянет, а впереди был каменистый участок дороги. Он поднял бесчувственное тело и бросил в телегу. Можно было ехать дальше. На ночь остановились в поле. Рабыня лежала в той же самой позе, что бросил её Лекс. А вдруг мертва? Но нет, дыхание было размеренным. Она спала. Лекс стянул верёвкой руки ей за спиной, оставшимся концом верёвки обмотал лодыжки, примотав их к связанным рукам.

Рабыня проснулась, попыталась пошевелиться, но ей это не удалось. Поза, в которой ей предстояло провести всю ночь, была очень неудобной. После нескольких десятков минут, проведённых в таком положении, начинала ныть спина, у некоторых руки и ноги сводило судорогой. О побеге не могло быть и речи. Лекс ухмыльнулся и лёг спать.

Поутру он развязал её лишь для того, чтобы она справила

нужду. Он не развязывал бы её вовсе, но боялся, что в таком случае она может обделаться под себя, замарав ещё и телегу. Рабыня разминала затёкшие руки и ноги, походка была неуверенной, но с ног она не валилась. Стойкая. Что ж, тем лучше. Не для неё – для него. Оставшуюся часть дороги он вёз её в телеге. Он и без того задержался в дороге больше, чем рассчитывал.

Услышав, как телега подъезжает к дому, во двор выбежала Мейрим. Увидев хозяина, она приветственно заулыбалась.

– Как мы вас ждали!.. С утра выглядывали на дорогу, но вас не было видно. Я скажу Ясмине, чтобы накрывала на стол... Как съездили?

К телеге подошёл Бобур и без вопросов начал выгружать мешки с закупленным товаром.

– Приготовь мне воды, Мейрим. Я хочу привести себя в порядок. Кто-нибудь искал меня?

– Да, но случаи были пустяковые. Другой лекарь справился без труда. Ничего серьёзного.

Мейрим, как всегда, весело щебетала, но осеклась, заметив связанную девушку, сидящую в телеге.

– Позаботься о рабыне. Переодень её.

– Она связана. Буйная, что ли?

Лекс проигнорировал вопрос, лишь бросив напоследок:

– Глаз с неё не своди.

Зашёл в дом, дождался, пока приготовят ванну, и с блаженством погрузился в горячую воду, смывая с себя дорож-

ную пыль, пот и грязь. Поездка в Дармас принесла неожиданный результат. В момент, когда он уже всё реже начинал вспоминать прошлое, сама судьба преподнесла ему такой чудесный подарок. Ани.

Рука произвольно сжалась в кулак. Он расквитается с ней за всё. Уничтожит, подчинит её своей воле, поиздевается вдоволь. А после бросит на съедение помойным крысам. Или нет, даст ей время прийти в себя, подарив призрачную возможность на то, что его интерес к ней угас, и вновь разрушит её. И так будет продолжаться, пока длится его день и ночь. Теперь был стимул жить долго. И он намеревался это сделать.

Умывшись, Лекс отправился в часть дома, отведённую для прислуги, и вошёл в комнату. Рабыня, раздетая, сидела на стуле возле большой ванны, наполовину наполненной водой. Мейрим хлопотала возле печи.

– Хорошо, что вы пришли. Рабыня смирная, никуда бежать не собирается. Осмотрите её, вся в синяках. С ней плохо обращались, – с осуждением в голосе произнесла Мейрим.

– Можешь идти, Мейрим. Я справлюсь сам.

Мейрим вопросительно посмотрела на него, но вышла. Лекс потрогал воду в ванной – ледяная. Мейрим не успела добавить горячей воды из большого котла, стоящего на печи.

– Подойди, – велел он рабыне. Толкнул её в ванну. Нелепо взмахнув руками, она упала, окатив Лекса брызгами ледяной

воды. Лекс с удовольствием отметил, как кожа девушки покрылась мурашками.

– Как тебя зовут?

Он поставил руки по обе стороны ванны, не давая рабыне встать.

– Ани.

Своё имя она произносила чуть нараспев, получалось А-ани.

– Неправильный ответ.

Обхватил тонкую шею руками и погрузил голову в воду. Девушка судорожно начала бить руками и ногами по воде. Лекс удерживал её голову под водой некоторое время, потом отпустил. Девушка села, хватаясь мокрыми руками за края ванны, закашлялась. В комнату, привлечённая шумом, заглянула Мейрим.

– Всё в порядке?

Её тревожный взгляд метался между рабыней и хозяином.

– Вполне. Уходи.

Мейрим хотела что-то возразить, но, не осмелившись вымолвить и пары слов, ушла.

– Продолжим. Как твоё имя?

– А-ани.

Снова схватил её, удерживая под водой чуть дольше прежнего. Отпустил. У девушки уже зуб на зуб не попадал.

– Запомни, у тебя теперь нет имени. Ты – никто. Ты – ничто. Ты – грязь под ногтями, от которой нужно избавляться.

Ты – назойливая муха, которую я могу прихлопнуть прямо сейчас, а могу забавляться часами, отрывая крылышки. Ты – рабыня, и больше ничего. Помнишь меня?

Рабыня отрицательно покачала головой.

– Опять неправильный ответ. Похоже, тебе нравится захлёбываться ледяной водой.

Вновь толкнул её под воду, наблюдая, как изо рта и носа вырываются пузырьки воздуха. В глазах плескалось нечто, похожее на страх. Но недостаточно сильный. Её тело будто сопротивлялось само по себе. Лекс рывком вытащил её из воды.

– Я Лекс, помнишь меня? Помнишь переход Исх-наар?

Девушка кашляла, пытаясь избавиться от воды, попавшей в лёгкие. Её сильно трясло.

– Может, ты меня и не помнишь. Сейчас – нет. Но вспомнишь, это я тебе обещаю.

Он сжал руку в кулак и ударил справа. Голова, будто державшаяся лишь на верёвочке, мотнулась в сторону. Девушка ударилась об угол ванны, из рассечённой кожи потекла кровь. Лекс наклонил голову: ещё немного, и попал бы в висок. Пожалуй, нужно быть осторожнее и бить расчётливее. Иначе игрушка сломается прежде, чем он сумеет ею поиграться. Поднялся на ноги, снял рубаху, насквозь пропитанную водой, и вышел. В сторону метнулась Мейрим. Похоже, она подслушивала под дверью. Лекс скривился: все слуги одинаковы, и прошёл в столовую.

– Ясмина!

В комнату вбежала девушка.

– Подавать вам на стол?

Лекс кивнул, вытянулся на стуле, предвкушая вкусную еду. Но его прервали.

Глава 4

Запыхавшийся Бобур с порога выпалил скороговоркой, что за лекарем посылает Данир, его беременной жене сильно поплохело. Лекс чертыхнулся, собрал в котомку самое необходимое и вышел во двор. Там его ждал слуга, приехавший в лёгкой повозке. Слуга нещадно стегал лошадей. Они неслись со всех, а из их разинутых ртов вырывались хлопья пены. Видно, дело было серьёзное. Жена приятеля Лекса, Амисса, никогда не могла похвастаться отменным здоровьем, а с беременностью её состояние ещё больше ухудшилось. Лекс опасался, что она не сможет доносить ребёнка до положенного срока.

Выглядела она и в самом деле плохо. И без того тонкая, бледная кожа казалась прозрачной в свете вечернего солнца. Она корчилась от боли, обхватив руками живот. Лекс осторожными касаниями ощупал живот, развёл ноги в стороны, осмотрев промежность. Успокаивающе похлопал Амиссу по руке и принялся доставать из котомки пузырьки и бутылочки. После Лекс крикнул сиделку, объяснив ей, что и когда давать госпоже.

– Амисса, тебе нужен отдых, и только. Не утруждай себя нагрузкой. Никакой.

С нажимом на последнее слово произнёс он и вышел к ожидавшему за дверьми приятелю.

Данира можно было бы назвать приятным, если бы не развязная улыбка и чуть злобный прищур. Высокого роста, мускулистый, с тяжёлым, будто вытесанным из камня лицом, он казался почти таким же иноземцем, как Лекс. Светло-зелёные, почти прозрачные глаза контрастировали с тёмными волосами, чем неизменно привлекали к себе женское внимание. Иногда Лекс задавался вопросом, почему он всё ещё поддерживает связь с этим прохиндеем.

Данир был из того сорта приятелей, что всегда рядом на кутежах, но в момент истинной опасности подожмут хвост. Однако он поначалу выручил Лекса, снабдив его изрядной суммой. Более того, он отказывался принимать деньги обратно, отвечая с типичным для него хохотком, что они ещё успеют расквитаться. Из-за этого Лекс чувствовал себя вечно обязанным приятелю и сносил его общество, как мог.

– Долгих тебе лун, Лекс.

– И тебе, Данир.

– Слуга сказал, что оторвал тебя от еды.

– Точнее, я и куска не успел в рот положить.

– Пойдём, исправимо это.

Приятели уселись за обильно накрытый стол. Лекс не стал терять время зря и первое время от него не было слышно ни звука. Зато Данир говорил за двоих, как обычно хвастаясь.

– Знаешь, Данир, оставил бы ты свою жену в покое. Ей осталось совсем немного времени. Если ты не умеришь свой аппетит, она потеряет ребёнка.

– Увы, дружище. Как только Амисса открывает свой маленький ротик и начинает нашёптывать мне всякие непристойности, я не в силах удержаться. Горячая штучка. Женившись на ней, я получил в распоряжение готовую на всё шлюшку и хорошую супругу в одном лице.

– И всё же. Тебе не хватает бордельных шлюх?

– Я успеваю и там, и там. Но если ты так настаиваешь, то сейчас мы отправимся к нашей любимой гостеприимной тётушке.

Тётушкой в городе называли хозяйку одного из борделей, пользовавшегося популярностью. В борделе существовали чёткие правила: получаешь только то, за что платишь. Ничего сверх оговорённого. Девушки были и красивые, и уродливые, и просто старательные. Лекс время от времени посещал этот бордель, утоляя вполне естественную потребность. Не отказался он и на этот раз, решив, что обойдётся лишь просмотром пары танцев. Внутри борделя, как всегда, царил приятный полумрак.

У входа гостей сегодня встречала сама Тётушка. Поприветствовала их поимённо и пожелала приятного времяпрепровождения. Ходили слухи, что она помнила имена всех своих многочисленных любовников и клиентов. Когда-то она и сама была одной из самых высокооплачиваемых шлюх, скопила денег, выкупив саму себя у хозяина, и открыла собственный бордель. Пусть город был невелик, но здесь она была богиней, богиней всех шлюх.

Данир и Лекс направились в залу, уставленную низкими столиками. В этой зале приходилось принимать полулежачее положение. На столиках дымились пряные травы, рекой лилось вино. Звучала приятная музыка, и на возвышении посреди зала извивались в чувственном танце девушки. Приятели попали на самое начало представления. Девушки были ещё почти полностью одеты, под просторными туниками лишь угадывались очертания соблазнительных тел.

Лекс и Данир пригубили вино, появившееся в их бокалах будто по волшебству: так незаметно сновали по залу слуги. Музыка чуть ускорила темп, и девушки скользнули вниз, растворяясь среди посетителей. К столику Лекса и Данира приближались две девушки. По пути они избавлялись от лишней одежды. Одна светловолосая, вторая с тёмными длинными косами. Данир приподнялся и притянул к себе светленькую, пышнотелую девицу. Та призывно улыбнулась и неспешно отбросила в сторону лиф, приблизилась к Даниру и принялась танцевать, соблазнительно покачивая бёдрами.

Лекс наблюдал за темноволосой. На ней оставалась лишь коротенькая юбочка, грудью была обнажена. Девушка раскачивались из стороны в сторону под музыку, прикрыв глаза. Подняла руки и будто бы невзначай коснулась своей груди, отступила на один шаг, повернулась вокруг себя, приблизилась к Лексу.

Глава 5

Девушка начала двигать бёдрами и ласкать собственную грудь. Гладила её, покручивала соски, слегка пощипывала... Из полураскрытого рта доносились едва слышные стоны. Лекс, заворожённо смотрел на искусительницу. Сейчас она стояла совсем рядом, возвышаясь над ним. Она открыла глаза, кокетливо посмотрела на Лекса и улыбнулась. Продолжая поглаживать грудь одной рукой, вторую руку она запустила под юбочку и принялась ласкать себя внизу.

Лекс ощутил слегка сладковатый, пряный запах турия. Заметил слугу, обходившего зал с дымящимся кусочком смолы на небольшом блюде. В разных концах зала другие слуги проделывали тоже самое. Похоже, уйти, просто понаблюдав за девушками, не удастся. Уже сейчас Лекс чувствовал, как по телу разливалось приятное томление, а низ живота ещё больше отвердел. Девушка скользнула на колени Лексу, тот потянулся к её губам, но девушка отклонилась от поцелуя, вставая и протягивая руку. Лексу ничего не оставалось, кроме как последовать за ней в небольшую комнату.

– Особые пожелания? – поинтересовалась девушка, растёгивая на Лексе рубашку.

– Нет, выдохнул он ей в губы и крепко сжал ягодицы, прижимая девушку к себе. Девушка была профессионалка, за считанные секунды расправилась с одеждой Лекса и, опустив-

шись на колени, принялась целовать и посасывать кончик его члена. Лекс расслабился и позволил девушке управляться с ним так, как она пожелает, Лишь немного придерживая её голову и изредка заставляя её ускорить темп.

– Довольно, – выдохнул Лекс, заставляя девушку подняться.

Развернул её к себе спиной и толкнул на кровать. Девушка подчинилась, призывно прогнула спину, подняв кверху круглую попку. Лекс скользнул правой рукой по мягкой коже бёдер, раздвинул складки губ и погрузил палец внутрь девушки, с удовольствием отмечая, насколько она мокрая. Второй рукой намотал на руку косу и потянул на себя. Под косой на шее увидел чёрную татуировку. Перед глазами сразу пронеслась вчерашняя картина в конюшне, черноволосая рабыня с татуировками во все руки.

Ненависть чёрным облаком взметнулась в душе. На какой-то миг ему показалось, что под ним сейчас не шлюха из борделя, а та самая рабыня. Он сильнее дёрнул волосы девушки, заставляя её приподняться, и с силой насадил на свой член. Девушка подчинилась, Лекс начал яростно двигаться внутри неё. Шлюха застонала ещё громче.

– Тварь, – прошептал Лекс.

В замутнённом рассудке билась лишь одна мысль – растоптать, унижить, причинить боль. Оттолкнул девушку и с силой шлёпнул её по ягодицам, потом ещё раз и ещё. Девушка зашипела от боли, проворно отползла, дотянулась до ве-

рёвки, висящей у изголовья, и дёрнула. Тотчас же раздался резкий трезвон. И пока Лекс ошарашено осознал, что произошло, в комнату вошли двое стражей внушительных размеров.

– В чём дело?

– Клиент сказал ничего особенного, но...

Шлюха повернулась, демонстрируя охранникам задницу, на которой алело пятно от удара.

– Вы знаете правила. Получаете только то, за что платите. Райя не из тех, кто обслуживает таких клиентов. Вам придётся уплатить ей в любом случае. Если хотите, мы покажем вам нужных шлюх.

Лекс поморщился. Большинство из таких девиц представляли из себя довольно печальное зрелище. Постоянные синяки от энергичных побоев клиентов, попытки скрыть их под слоем косметики, чтобы выглядеть привлекательно. Увы, даже постоянные втирания специальных мазей не спасали профессионалок. Такие быстро выходили из строя. Одна из ярких любительниц жестокого обращения из этого борделя и вовсе напоминала ходячий труп. Пожалуй, для каждой найдётся свой любитель. Но Лексу не хотелось этого. Просто шлюха напомнила ему Ани, и он не смог совладать с собой.

– Нет, – отрицательно качнул он головой. – Не хочу менять девушку. Пусть остаётся эта, буду мягче с ней.

Стражи вопросительно посмотрели на шлюху, та после

непродолжительного раздумья согласно кивнула. Стражи покинули комнату. Но скорее всего, остались стоять неподдаёму, готовые ворваться в любую минуту. Шлюха же улыбнулась и приняла соблазнительную позу.

– Раздвинь ноги и ласкай себя.

Девушка покорно повиновалась. Лекс принялся смотреть, как шлюха трёт клитор, засовывая иногда внутрь себя палец.

– Хорошо, продолжай. Не останавливайся.

Он обошёл кровать, взобрался над девушкой, нависнув над её головой, поднеся к её рту возбуждённый член.

– Открой рот.

Шлюза повиновалась. Лекс ввёл напряжённый член и начал двигаться.

– Ласкай себя быстрее.

– Ещё быстрее.

– Ещё.

Лекс двигался, как безумный. Разрядка была бурной. Девушка попыталась отстраниться, но Лекс удержал её на месте.

– Глотай, шлюха.

Когда с девицей было покончено, Лекс швырнул на пол плату за услуги, и направился к выходу. Искать Данира не было смысла, он скорее всего, развлекался с той пышнотелой девицей, а может, и не с ней одной. Жаль только что приехал он сюда вместе с приятелем, в его повозке. Придётся нани-

мать возницу.

Лекс вышел на улицу, оставив бордель с его искушениями позади. Была уже ночь, тёплая и светлая из-за двух лун. Лекс всей грудью вдохнул ночной воздух и медленно побрёл в сторону дома. В голове ещё шумело из-за большого количества креплёного вина и дыма отборного турия. Пожалуй, прогулка пойдёт даже на пользу. Улицы были пустынные. Только в некоторых заведениях светились окна, слышалась отдалённая музыка. Изредка таякали собаки, переругиваясь между собой.

Лекс сел на придорожный камень и поднял глаза в небо, щедро усеянное чужими созвездиями. Прошло около шести лет, а он всё ещё изредка чувствовал тоску по родному дому, выворачивающую душу наизнанку. Казалось, это было так давно или этого не было вовсе. Строгий отец, красивая соседская девушка, торопливые и неумелые занятия любовью, долгие странствия и неизменное возвращение к родному очагу, ласковое тело любимой, мечты об ином будущем...

Ильназ Лексанти эн-Рамид из Намирра. Боги, что от него осталось? Короткое имя, будто прозвище пса, тело, наполовину изуродованное шрамами и память, наполненная болью и отчаянием. У того, другого, впереди было будущее, у Лекса же не осталось ничего, кроме дороги из страдания и жестокости, ведущей прямо в бездну.

*Он пройдёт этой дорогой и утащит в пасть небытия её.
Вслед за собой.*

Глава 6

Утром Лекс сидел в столовой, ожидая завтрака. Служанка запаздывала.

– Ясмина! – нетерпеливо крикнул он. – Где тебя носит?

Вместо неё появилась Мейрим с уставленным тарелками подносом.

– Почему ты накрываешь на стол? Где Ясмина?

Мейрим расставила тарелки, наполнила бокал бодрящим напитком. Отошла немного назад:

– Я отправила Ясмину прислуживать у пекаря. Жить она будет у родителей жениха.

– Вот как? Свадьба назначена лишь через несколько месяцев, и, помнится, Ясмина отказала пекарю в просьбе работать на него.

– Всё изменилось. Там ей будет безопаснее.

Лекс недоумевал, к чему клонит служанка.

– Безопаснее? В доме, где она провела всю свою жизнь, ей ничего не грозит.

Мейрим вздохнула, собравшись с духом, и твёрдо произнесла.

– Я не уверена в этом. Только не после того, что видела.

Лекс со стуком поставил бокал на стол.

– То, что ты видела, касается только меня и этой ... рабыни. Я приказываю Ясмине вернуться и прислуживать так же,

как прежде.

Мейрим покачала головой.

– Ясмина была рождена рабыней, но я уплатила за её свободу ещё прежнему хозяину. Она свободный человек, и вольна уйти в любой момент.

Лексу нечего было возразить на это. Он яростно пилил ножом кусок мяса на тарелке.

– Как ты собираешься справляться со всем хозяйством?

– У вас появилась новая рабыня. Надеюсь, она годна хоть на что—то. Сейчас я отправила её убирать на заднем дворе.

– А не слишком ли много ты на себя берёшь, Мейрим?

Женщина застыла. Такое обращение к ней было хозяина было незнакомо.

– Если я вам не угодила, вы вольны поступить так, как вам заблагорассудится. Прошу прощения, Господин.

При этих слов Мейрим глубоко поклонилась, чего ни разу не делала с самого момента появления Лекса в этом доме, и, пятясь, покинула комнату. Лекс пожевал жёсткий кусок мяса и выплюнул. Мейрим хорошо справлялась со всем, но готовила довольно скверно. Готовкой всегда занималась её дочь, Ясмин. Ко всем прочим заботам теперь добавилось ещё и это.

Лекс покинул дом, вошёл в небольшое здание рядом с домом, отведённое под работу лекаря. В одной из комнат хранились труды по медицине, рабочие заметки, лекарства и инструменты. В другой комнате он принимал больных. Бы-

ла ещё одна комната на случай, если придётся на некоторое время оставить несчастного лежать под присмотром. Лекс крикнул Бобура, занимавшегося ремонтом изгороди, приказав ему привести новую рабыню. Приказ был исполнен немедленно. Рабыня вошла и встала, глядя на Лекса пустым, ничего не выражающим взором. Лекс недоумевал. Он надеялся, что она была сильно опоена, но действие наркотика уже должно было сойти на нет. Надо бы осмотреть рабыню.

– Подойди.

Лекс внимательно осмотрел глазницы, гортань рабыни. Та безмолвно повиновалась. Ничего указывающего на опаивание наркотиками нет. Неужели она и вправду заторможена по причине слабоумия? В это верилось с трудом. Нет, он отказывался в это верить. Что за удовольствие измываться над той, чей рассудок витает в недостижимой дали? Она должна знать и осознавать всё, что он с ней собирается сделать.

– Раздевайся.

Рабыня скинула лёгкую тунику на пол. Лекс развернул её, осмотрев спину, по которой он вчера прошелся цепью. Синяки расплзлись на большую часть спины, но серьёзных повреждений не было. Более того, он ожидал увидеть синева-то—чёрные пятна, однако, синяки выглядели так, будто им уже была неделя. Похоже, рабыня была крепче, чем он думал. Ссадины и царапины на теле не кровоточили, через день от них не останется и следа.

– Одевайся. Сядь, – Лекс указал рукой ей на место.

Рабыня села на утрамбованный земляной пол в углу. Лекс задумчиво прошёлся по комнате. Он мог, разложив её на столе, вскрыть ей грудную клетку и посмотреть, как бьётся её сердце, мог сломать руку или ногу и вынуть раздроблённые осколки костей из ран, мог вывернуть все пальцы и потом вставить их обратно. Но он не мог вскрыть ей душу, заглянуть ей в голову, найти причину поломки и исправить. Может, в тех книгах, что собирал Фариз и он сам, найдётся хоть что—то? Он пробежался глазами по полкам, взял одну книгу и углубился в чтение.

Время шло... Лекс перебирал одну книгу за другой, оказавшихся бесполезными. В некоторых описывались приступы безумия, бешенства, одержимости... В других описывались случаи слабоумия, но то, что видел перед собой Лекс, не подходило ни под одно из этих описаний. Он был бессилен. Всё это время рабыня безучастно сидела на месте, изредка меняя позу, не давая онеметь ногам. Лекс швырнул последнюю книгу через всю комнату. Бесполезно! Он – хороший мясник, но никудышный знаток душ.

Глава 7

– Убирайся! – прорычал он в сторону рабыни. Та, будто только этого и ждала, проворно выскользнула из комнаты. Оставалось только одно – навестить старого Мемета, одного из лучших лекарей в городе. Мемет невзлюбил Лекса с самого начала. Он едва не плевался, завидев его. И сейчас, едва Лекс переступил порог его дома, презрительно скривился.

– Долгих лун, мудрейший.

Мемет в ответ пробурчал что—то непонятное и прихлебнул чая из чашки.

– Я пришёл к вам за советом.

– Я тороплюсь, у меня нет времени на болтовню.

Мемет крикнул слугу, велел ему собирать инструменты.

– И всё же. Боюсь, если кто и в силах помочь мне советом, то это только вы. Покойный Фариз всегда благосклонно отзывался о вашей твёрдой руке и цепком разуме.

Это было правдой лишь отчасти. Фариз говорил, что впредь мастерства у Мемета родилась спесь и жадность. Лекс нагло льстил. Мемет польщено улыбнулся, продолжая попивать чай.

– Я купил рабыню. По словам торговца, она, как и все другие, были опоены хемалем. Однако прошло уже два дня, а она до сих будто не в себе.

– Работоторговцы! – жёлчно выплюнул Мемет. – Они даже

бредливее иноземного пса. Единственное, что я могу посоветовать, это внимательно осматривать товар перед покупкой. Возможно, её опоили другим наркотиком...

Лекс терпеливо выслушал, как старый лекарь перечислил все те признаки, по которым можно распознать действие наркотика. Отрицательно покачал головой:

– Нет, не похоже.

– В таком случае ничем не могу помочь.

Мемет выжидающе посмотрел на Лекса, давая понять, что разговор окончен. Что ж, похоже настало время прибегнуть к другому способу. Лекс достал из кармана драгоценный камень, прозванным лунным из—за прозрачного оттенка с переливами в разные цвета. На родине Лекса такие камни стоили недёшево, но здесь, в Хендале, они были большой редкостью и очень высоко ценились. Лекс сделал ставку на жадность Мемета и не прогадал. Тот проворно схватил камень, положенный перед ним, любовался игрой цвета и восхищённо поцокал языком.

– Может, есть ещё какой—нибудь способ узнать наверняка в своём уме рабыня или нет?

Мемет ласково погладил камень пальцем.

– Дорого обошлась рабыня?

– Недёшево.

Мемет вздохнул:

– Единственный, кто сможет тебе если не помочь, то хотя бы ответить на твои вопросы, это жрец храма солнца.

– Храма солнца? – удивился Лекс. – Не знал, что в Хендале, и тем более здесь, есть такие храмы...

Мемет почтительно коснулся пальцами двух лунных полумесяцев, висящих на шее. Лекс машинально повторил его движение.

– Поверь мне, мальчик, та небольшая часть горожан, что знает об этом храме, предпочла бы никогда не иметь причин для обращения туда.

Скорбные складки вокруг губ Мемета прорезались ещё сильнее, он будто постарел на глазах.

– Сын Солнца, так называют верховного жреца, привечает в этом древнем храме убогих и слабоумных. Он и его последователи живут на пожертвования от тех, кому пришлось расстаться со своими близкими по понятным причинам. Не спрашивай у меня, как его найти. Я не знаю дороги. Но тебе повезло, один раз в месяц есть возможность попасть туда. Завтра на рассвете жди на южной окраине города, у высохшего колодца. Один из служителей приведёт к Храму.

– Благодарю вас. Долгих лун вам, Мемет.

– Лекс, закрой лицо, когда поедешь. И не треплись. Это не то место, посещением которого нужно хвастать. Будет лучше, если об этом вовсе никто не узнает.

Глава 8

На рассвете Лекс с рабыней были у назначенного места. Лекс увидел у высохшего колодца несколько людей, закутанных в плащи с закрытыми лицами. Лекс замотал лицо шарфом, и велел сделать то же самое рабыне. Лошади приехавших фыркали и топтались на месте от нетерпения. Хозяева успокаивали их похлопывающими движениями, между собой не переговаривались, делая вид, что всех остальных не существует. Ожидание затягивалось.

Наконец, дымка тумана, тянувшегося с гор, немного расступилась и к собравшимся подъехал всадник. Молча кивнул и дал знак следовать за собой. Ехали несколько часов. Поначалу лошади легко справлялись с гористой местностью. Однако, всё чаще они начали отступаться. Похоже, дальше предстоит идти пешком. Проводник спешил, привязал свою лошадь у одного из чахлах деревьев, ожидая остальных. Дальше шли пешком. Лекс заметил, что проводник намеренно петляет. Возле одной гряды они прошли как минимум по второму кругу, но говорить ничего не стал, лишь гадал, где же этот самый храм солнца.

Обманчивое впечатление производят горы. Солнце припекает голову, а температура воздуха падает с высотой. Солнце стояло высоко, день был в самом разгаре. Тело уже начинало ныть от усталости, и всё чаще Лекс начинал по-

глядывать на молчаливого проводника. Наконец, проводник остановился, переводя дух, нырнул за каменную гряду, приглашающе махнув рукой.

Они вошли следом и оказались в просторной пещере. Лекс словил себя на мысли, что мог бы пройти мимо, не заметив это место. Проводник взял с пола пещеры заранее приготовленные факелы, раздал их группе и пошёл вперёд. Проходы разветвлялись, но он шёл, не сбавляя темпа. Каменные коридоры были то широкими, то узкими настолько, что один человек едва помещался, местами приходилось нагибаться.

После продолжительных петляний в каменных недрах, проводник вывел их в огромную, ярко освещённую пещеру. Лекс изумлённо смотрел по сторонам. Каменные своды пещеры были обтёсаны. На полу было вырублено огромное солнце. Непонятно было, откуда падал свет. Казалось, он шёл отовсюду и ниоткуда. Тем временем проводник оставил ведомых и скрылся в одном из боковых проходов. Пришедших встречал слугитель в длинной светло—жёлтой тунике.

Одна половина его лица была обезображена шрамами, будто от пожара. Он распростёр руки и пригласил пришедших отдохнуть с дороги. Голос его был негромким, но отражался от каменных сводов, вторившее ему эхо создавало странное ощущение многоголосья. Пришедшие потянулись в указанном направлении. Шёпотом справлялись у служащих по интересующим вопросам и растворялись во множестве каменных коридоров. Лекс дождался, пока последний

из пришедших покинет их, подошёл к встретившему их:

– Я пришёл, чтобы увидеть главного жреца, сына солнца. Служитель храма чуть покачал головой.

– Сейчас он на службе, подождите немного, — он проводил Лекса и рабыню по коридорам в одну из пещер, небольшую по размеру, обстановка которой состояла из небольшой кровати, стула и некоего подобия стола, вырубленного в стене.

Ждать пришлось недолго. В келью тихо скользнул невысокий лысый старик в белом одеянии и встал в тени.

– Ты хотел меня видеть?

Лекс подался вперёд, заглядывая в лицо старику, и отшатнулся. На том месте, где у обычного человека были глаза, у него была гладкая кожа.

– Не бойся, мальчик, — тихо засмеялся старик. — я вижу гораздо больше, чем ты ожидаешь. Зачем ты пришёл?

– Я купил рабыню. Но кажется, она слегка не в себе. Она будто тело, лишённое разума. Она...

Старик жестом прервал Лекса. Обошёл его, взял руку рабыни в свои, немного подержал, потом пробежался узловатыми пальцами по коже от запястья до локтя.

– Дитя моё, — ласково произнёс он, непонятно к кому обращаясь. — Ни разу не видел, чтобы укрощающие тени забирались так далеко вглубь твёрдых земель.

Лекс был поражён. Хендал был одной из тех областей, что не граничат с зыбкими землями. И об укрощающих тенях

знали лишь понаслышке.

– Зачем вы пришли сюда?

– Я хочу знать, можно ли излечить её?

Старик отрицательно покачал головой.

– Она не больна. Это единственное, что я могу сказать сейчас. Мне нужно время, чтобы узнать, в чём причина. Побудь нашим гостем. Отдохни.

Старик подтолкнул Лекса в сторону кровати, взял за руку рабыню и покинул келью. Снова ожидание. Судьба будто издевалась над ним, уводя желанное из-под его носа каждый раз, когда ему казалось, что он получил то, что хотел. Он вздохнул и незаметно для себя уснул. Проснулся от лёгкого касания к голове.

– Сын солнца ждёт тебя.

Глава 9

Лекс встал, разгоняя остатки сна, и пошёл по лабиринту каменных коридоров вслед за служителем. Он ввёл его в просторное помещение, служившее местом для богослужения.

Старик сидел в центре круглого зала.

– Присядь, Лекс. Не удивляйся, что мне знакомо твоё имя. Твоё нынешнее имя. Солнцу видно многое. Я, одарённый его милостью, могу разглядеть недоступное обычному глазу. Ты обратился ко мне с просьбой, так слушай же. Девушка не больна и не одержима. Но её рассудок сейчас находится глубоко внутри, она будто в гипнотическом трансе. Я не могу сказать, что привело её к такому состоянию. В некоторые тёмные области не дано заглянуть даже солнцу.

– Её можно вывести из этого транса? Я готов заплатить.

Старик снова тихо засмеялся.

– Да, всем нам приходится рано или поздно платить за содеянное. Иногда в погоне за желанным мы отдаём слишком высокую цену. Но понимаем мы это, лишь потеряв самое дорогое.

– Вы сможете это сделать?

– Её разум висит на волоске над страшной бездной. Я один не в силах помочь. Нужен тот, кто сможет взять на себя этот груз.

– Что вы имеете в виду?

– Нить. Связующая нить. Ты будешь лишь рукой помощи, протянутой ей над бездной.

– Когда—то я мог создать связь...

Старик усмехнулся и замахал руками.

– Ты – сосуд вина, выпитый до последней капли. Я говорю не о пуповине силы, питающей тело, – он коснулся головы Лекса.

– Связь, о которой я говорю гораздо тоньше, невесомее.

– Будем ли мы связаны жизнями?

– С какой стороны посмотреть. Если умрёт она, ты выживешь. Если умрёшь ты, она вновь войдёт в это состояние, если у неё хватит сил.

Лекс удовлетворённо кивнул.

– Я согласен.

Старик поднялся, дал знак и из глубины зала вышли двое служителей.

– Подготовьте их.

Лекса отвели в келью, приказали раздеться, напоили горьковатым отваром и вновь повели по коридорам. Отворили дверь одной из келий, ввели внутрь. Служитель храма откинул в сторону циновку с пола. Под ней была железная решётка, служители вдвоём, приподняв её, оттащили в сторону.

– Спускайся.

Лекс заглянул внутрь. К стенке лаза была прикреплена железная вертикальная лестница. Всё остальное тонуло во мраке. Лекс осторожно начал спускаться. Лаз был неширокий,

но глубокий. Казалось, ступенькам нет конца. Он спускался в непроглядную темноту, и круг света наверху с каждой ступенькой становился всё дальше. Наконец, нога Лекса коснулась каменного пола. Он запрокинул голову, вглядываясь в маленькую точку света наверху. Потом со скрежетом опустилась железная решётка, лаз закрыли циновкой и Лекс оказался в полной темноте.

На ощупь продвинулся немного вперёд, касаясь пальцами стены. Смог сделать лишь несколько шагов и упёрся в стену, вбок то же самое, под ногами камень, а в одном месте навалена солома. Лекс осторожно сел ожидая. Было оглушающе тихо. Такой тишины ему ещё не доводилось слышать, будто его выкинули по ту сторону мира. Лекс крикнул, но не услышал ни звука. Абсолютно.

Каменное брюхо, в котором он находился, будто поглощало все звуки. Темнота вокруг была непроглядной. Напрасно Лекс напрягал глаза, пытаясь разглядеть хоть что-то. Темнота и абсолютная тишина будто сжимались вокруг него, появилось пугающее ощущение падения. Лекс схватился пальцами за пол, надеясь остановить головокружение, но пальцы схватили лишь пустоту, и он начал падать.

Падение длилось бесконечно долго или ему только казалось, что он летел сквозь чёрную пустоту, сжавшись как младенец в утробе. Он потерял ощущение времени, не понимал, что с ним происходит, казалось, он начинал терять самого себя, тщетно силясь понять, кто он. Его будто стирали из па-

мяти этого мира. Оставалась только пустота и непроглядная
тьма.

Глава 10

Пробуждение было резким, его сильно хлопали по щекам. Пришедшего было не разглядеть. Его крепко ухватили за ладонь и повели за собой. Ногой он нащупал ступеньки, начал подниматься. Подъём дался ещё тяжелее, на каждой ступени он подолгу висел, отчаянно цепляясь за перекладины, боясь сорваться вниз, во всепоглощающую пустоту. Ещё одна ступень, последняя, и он ощутил свежий, прохладный воздух. Его подхватили под руки и вытащили.

Он открыл глаза и тотчас же взвыл от боли, настолько больно было смотреть на свет. Он отполз на четвереньках от лаза, и его начало рвать. Его выворачивало наизнанку, спазм шёл один за другим. Он опёрся трясущимися руками над лужей собственной рвоты, не в силах подняться. Его в очередной раз подхватили, окатили водой и повели к сыну солнца. Небольшое помещение было усеяно колоннами, на полу начерчены неизвестные символы, а воздух был сизым от множества курящихся благовоний.

– Поставьте его сюда.

Служители привели Лекса к одной из колонн. Завели руки назад, за колонну и связали, ноги тоже закрепили. Лекс едва разглядел сквозь дым силуэт напротив, смутно угадывая в нём рабыню. Сын солнца смоченным в чём-то пальцем начертил на лбу Лекса знак, влил в рот мерзкий на вкус отвар,

ласково потрепал по голове, как когда—то отец в детстве, и ласково сказал:

– Будет больно.

Жрец отступил, воздел руки в молитвенном жесте и начал нараспев читать молитвы. Ему вторили несколько голосов. По мере нарастания пения Лекс чувствовал, как будто в его голове проворачивали огромный заржавевший ключ, каждый поворот которого причинял боль. Если бы не верёвки, удерживавшие его, он бы попытался сбежать от этих голосов, которые пронизывали его и будто вытягивали сухожилия. Лекс услышал пронзительный крик, а мгновением позже понял, что и он начал кричать, вторя голосу рабыни. Последнее, что он успел запомнить, была яркая вспышка, взорвавшаяся перед глазами.

– Лежи, – толкнули его обратно на постель чьи-то руки. Торопливые удаляющиеся шаги. Тишина. Лекс пытался разлепить веки, но их будто что-то удерживало. Коснулся пальцем, почувствовав засохшую корку под подушечкой пальца. Осторожно подцепил и содрал. Из-под век засочился гной. Краем рубахи он кое-как протёр воспалённые глаза и сел на постели, пытаясь разглядеть окружающую обстановку. На столе стояла чаша с водой, которой он ополоснул лицо.

Услышал отдалённый, едва слышный голос и побрёл в его сторону. Передвигаться приходилось мелкими шажками, голова сильно кружилась. Каменные коридоры были пустынные и едва освещены чадящими факелами. Впереди слышался

едва различимый, издевательский хохот, прерываемый чавканьем.

– Как она визжала...

– С-с-с-с-с-с...

– Как она визжала...

Мерзенький смешок.

– С-с-с-с-с-с...

Лекс шёл на голос, приведший его в келью. Она была точной копией той, из которой вышел только что он сам. С одной-единственной разницей – на постели лежала рабыня, укрытая тонким одеялом. Голос смолк, будто и не было никаких разговоров. Лекс подошёл к кровати, рабыня выглядела бледнее обыкновенного, под воспалёнными веками из стороны в сторону метались зрачки, будто ей снилось что-то. Лекс протянул руку, решив дотронуться до неё, и не успел. Глаза рабыни резко распахнулись. Привычной радужки не было, весь глаз был словно залит чернотой. Внезапно голос, смолкший недавно, обрушился на него, подобно грому. Он исходил из рабыни и одновременно гремел в голове Лекса.

– Сожрать...

– Сожрать...

– Сожрать...

Лекс заорал, сдавливая голову, пытаясь избавиться от голоса, причинявшего боль и разрывающего его изнутри. Он чувствовал, будто к нему тянутся чёрные щупальца, вытягивая из него силы. Лекс пошатнулся, вслепую нашарил на

столе возле постели железную чашу и из последних сил обрушил её на голову рабыни, нанося удары. Ответом ему прозвучал утробный хохот. Чёрные глазницы, не мигая, впились взглядом в лицо Лекса, губы рабыни были сомкнуты. Но хохот, не переставая, гремел вокруг.

Его оттолкнули чьи-то сильные руки. Отлетев к стене, Лекс изумлённо посмотрел на Сына солнца, не ожидая от невысокого сухого старика подобной прыти. Сын солнца метнулся к постели, на которой лежала рабыня, начал что-то нащёптывать и водить руками над телом.

Лекса, изрыгающего проклятия, уволокли обратно в его келью. Голос, причиняющий страдания, постепенно становился тише, переходя в бормотания, пока полностью не затих. Лекса силой уложили на постель, обработали воспалённые глаза, положили на закрытые веки тряпицу, смоченную заживляющей мазью. Через некоторое время в келью кто-то зашёл, сев на кровати в ногах. Жрец, сын солнца, догадался он.

– Что это было?

– Ты хотел пробудить её ото сна. Я её пробудил.

– Что с ней такое? Во что она превратилась?

– Увы, сын мой. Мы так мало знаем об укрощающих теньях. Это тайна, покрытая мраком. Мы не знаем, как они становятся теми, кто они есть. Возможно, то, что ты слышал, это остаточные воспоминания...

– Вы знали, что это в ней есть?

Жрец промолчал.

– Так будет всегда?

– Бывало ли раньше такое? До того как ты привёл её сюда?

– Нет, – твёрдо ответил Лекс.

– Значит, этого не повторится. Если её рассудок в спящем состоянии был способен удержать это внутри, то будучи в сознании, она легко справится.

– Вы уверены?

– Уверенность в чём бы то ни было – страшное заблуждение. Я лишь предполагаю, опираясь на то, что чувствую. Сейчас вам обоим нужно восстановить силы и отдохнуть. Она приходит в себя, привыкая вновь бодрствовать сознанием.

– Когда мы сможем отправиться обратно?

– Если состояние не ухудшится, не раньше чем через два дня.

Лекс застонал, откинувшись на подушки. Так долго!

– А сколько мы уже здесь находимся?

– Второй день, сын мой. Спи.

Жрец коснулся лба Лекса. По коже разлилось приятное тепло, успокаивающее и усыпляющее.

Все следующие два дня Лекс выныривал из цепких объятий сна только для того, чтобы поесть, выпить предложенные отвары и справить нужду. После опять проваливался в крепкие сны без сновидений. К концу второго дня Сын солнца снял повязку с глаз Лекса, заверив его, что уже завтра он с рабыней сможет отправляться. Если захочет, добавил жрец.

Лекс недоумённо посмотрел на жреца.

– Ты и твоя спутница... Вы оба можете оставаться. У нас вам будет спокойно. И лекари не помешают.

Глава 11

– Спасибо, но я не могу.

Сын солнца согласно кивнул.

– Твой выбор. Но если вдруг возникнут трудности, обращайся. Ты запомнишь краткую дорогу.

Лекс согласно кивнул.

– Что с рабыней?

– Она в полном порядке. Пойдём.

Лекс прошёл вслед за жрецом, заглянув в келью. Девушка спала на боку, подложив ладони под голову.

– Мне нужно зелье, которое бы усыпило её сознание до завтрашнего вечера.

Жрец пытливо посмотрел в глаза Лексу.

– Ты можешь отказаться от выбранного пути.

– Нет, не могу. Уже не могу.

– Это твой выбор. Тебя разбудят перед рассветом.

Лекс вернулся в келью, достал из кармана брюк своей одежды россыпь камней и протянул жрецу. Тот пробежался по камням, выбрав два янтарных среднего размера.

– Они поцелованы солнцем, как и мы все. Не забывай об этом.

Ранним утром Лекса разбудили и провели к жрецу. Тот напоследок пожелал удачного пути. Лекс замотал лицо шарфом. Рабыня уже ждала у выхода. Проводник пошёл вперёд.

ди, за ним рабыня, а шествие замыкал Лекс. Дорога обратно оказалась намного легче. Хотя бы потому что в этот раз проводник, следуя приказу жреца, не стал плутать, а кратчайшей дорогой вёл путников к назначенной цели.

Спускаясь к низине, Лекс обеспокоился о лошади, на которой они приехали. Проводник махнул рукой, мол, всё с ней в порядке, о ней заботились. Так оно и было. Лошадь не выглядела изнурённой и голодной. Проводник поклонился на прощание и поспешил обратно. Лекс остался наедине с рабыней, посадил её на лошадь впереди себя и ласково погладил по голове:

– Скоро ты проснёшься, Ани, – и, напевая песенку, стегнул лошадь.

Во двор, едва заведя дорожную пыль, выбежала Мейрим, едва не плача. Лекса тронуло это проявление чувств. Отправляясь в храм солнца, он никого не предупредил.

– Мейрим, успокойся. Лучше сходи купи еды где-нибудь. Не готовь ни в коем случае. Я ещё сыт после прошлого приёма пищи. И размести рабыню.

Мейрим проворно выполнила поручения. Остаток дня прошёл довольно быстро, к Лексу то и дело приходили больные. Выпроводив последнего, он с облегчением вздохнул и поспешил подготовиться. Действие отвара уже скоро должно закончиться. Он принёс рабыню в комнату, где обычно проводил операции. Усадил её на стул с высокой спинкой, закрепил руки и ноги. Зашёл в дом, смыл с себя пот и днев-

ную грязь, остановился перед зеркалом, рассматривая своё отражение и гадая, узнаёт ли его Ани сразу?

Из зеркала на него смотрел молодой мужчина, высокий и крепкий, с тёмно-русыми волосами и голубыми глазами. Лицо покрывала щетина. Нижняя часть лица с левой стороны была исполосована шрамами, которые переходили на шею и заканчивались в районе груди. Часть спины и ноги тоже были украшены шрамами, побелевшими со временем. Что ж, он не так уж сильно и изменился. Хотя мог ли человек, каждый день, видящий себя в зеркале, оценить степень перемен?

Похоже, пора. Захватил бутыль вина и вошёл в помещение, освещённое несколькими масляными лампами. Рабыня резко повернула голову в сторону открывшейся двери, напряжённым взглядом изучая вошедшего. Лекс неторопливо приближался. Сел напротив неё так, чтобы свет от ламп хорошо осветил его лицо.

Она его узнала. Он понял это по тому, как изменился её взгляд с недоумевающего на настороженный. Лекс отхлебнул вина прямо из бутылки, чувствуя, как губы против воли растягиваются в искренне радостной улыбке.

– Давно не виделись, Ани..

Глава 12

Несколько лет назад

Переход Исх-Наар. Кратчайший путь в столицу Нуа. Если бы они прибыли хотя бы на пару раньше, переход был бы открыт, и они бы успели. Но Дарии становилось всё хуже, всё чаще она целыми днями лежала в кровати, не будучи в силах даже встать. Именно поэтому их путь занял намного больше времени, чем он рассчитывал.

Стражи были неумолимы. Переход закрыт. Мост через ущелье откроют не раньше следующего новолуния. Время было на исходе. И сейчас он сидел за столом, потемневшим от времени, со следами от пивных кружек, в ожидании проводника. Старик, встреченный им у перехода Исх-Наар, тоже желал переправиться в Нуа. И, видя отчаяние Лекса, предложил ему другой вариант, предупредив, что он опасен, но возможен.

За стол к нему села невысокая девушка в чёрном. Перевосила через плечо волосы, заплетённые в множество косичек. Сняла плащ, кинув на скамью, одёрнула закатившиеся рукава Лекс мельком успел увидеть, что руки выше запястья украшены чёрными затейливыми татуировками. К столу подбежал хозяин постоялого двора с кружкой пива. Девушка поблагодарила его кивком и кинула монетку, которую он проворно поймал. Отхлебнула пива:

– Ты из Намирра?

– Да, – ответил Лекс. Чуть помолчал. Он явно не ожидал в качестве проводника увидеть девушку-наёмницу. – Ты проводник?

– Можно и сказать и так, – усмехнулась в ответ девушка. – Как зовут?

– Лекс, – ответил он. Называть полное имя не было смысла.

Девушка бросила короткий оценивающий взгляд на него:

– Один?

– Нет, с женой.

– Где она?

Лекс махнул рукой на Дарию, сидящую в глубине зала. Выглядела она ещё хуже прежнего, на бледном, изнеможённом лице чернели круги под глазами. Она устало прислонилась к стене спиной и тяжело дышала.

Проводница на мгновение закрыла глаза, словно прислушиваясь к чему-то в глубине себя. Её лицо застыло, превратившись в маску.

– Нет! – резко выдохнула девушка, открывая глаза.

– Почему? Я оплачу услуги вдвое... – Лекс чувствовал, что голос выдавал напряжение и тревогу, но ничего с собой поделать не мог.

– Она больна. Ей не пережить переход.

– Я связан с ней, и могу передавать силы. Она осилит переход.

– Ты думаешь, я не вижу, что ты и сейчас питаешь её собой, Лекс из Намирра? Причём питаешь давно, и едва не выдохся сам. Оставь эту попытку, Безликий уже ждёт её у самого порога Бездны.

Наёмница смотрела сейчас на него как на неразумного ребёнка, слегка насмешливо и презрительно, роняя в воздух слова, которые тяжёлым камнем ложились ему на сердце. Как легко она говорила о возможной смерти его жены! Лекс знал это. Знал, но надеялся. Пока оставался хоть один крошечный шанс, что Дарию можно спасти, он будет пытаться снова и снова.

– Я заплачу! – упрямо повторил он, глядя прямо в глаза наёмнице.

Выражение её глаз, тёмно-коричневых, почти чёрных, невозможно было разобрать. Она отрицательно качнула головой и едва встала из-за стола, как на плечо ей легла мужская рука.

– В чём дело, Ани?

Подошедший был рослым, сильным мужчиной старше проводницы, с рыжеватыми вьющимися волосами и бледно-голубыми, почти бесцветными глазами. Разница во внешности была колоссальной, но всё же эти двое чем-то неуволимо походили друг на друга.

Ани, теперь Лекс знал, что её зовут так, раздражённо глянула на Лекса и заговорила на неизвестном наречии, напевном и чуть гортанном. Мужчина улыбнулся и произнёс всего

несколько слов в ответ. Ани помолчала мгновение, но после вновь разразилась потоком слов. Мужчина, не дав ей окончить, бросил одно короткое, ёмкое слово, глядя прямо в глаза. Наёмница замолчала и опустила на скамью.

– Я Нарий, – представился мужчина, садясь рядом с ней. – Ани, моя замыкающая, передала мне суть твоей просьбы и некую проблему, что возникает при попытке её разрешить. Риск велик, – он задумчиво поскрёб щетину, – но я готов перевести тебя и твою жену... за тройную плату. С каждого. Оплата вперёд, в начале перехода.

Лекс обрадованно кивнул. Да, он выложит этим двоим все деньги, что у него есть. В Нуа придётся заложить имеющиеся драгоценности, но это было ничем по сравнению с шансом спасти любимую.

– Выступаем вечером. На закате будь у Красного Камня на опушке леса. Пойдём налегке. С собой взять только воду и немного еды, оружие не брать.

Нарий встал и знаком приказал наёмнице следовать за ним. Та беспрекословно подчинилась и тенью скользнула за тем, кто был главным в их паре. Лекс обрадованно поспешил к Дарии. Сел рядом, легонько коснулся губами щеки:

– Пойдём, тебе надо отдохнуть.

Провёл её в комнату, уложил на кровать, заботливо накрыл одеялом.

– Поспи немного. Вечером нам понадобятся силы.

Она удержала его ладонь в своей руке.

– Подожди побудь со мной.

Он осторожно лёг рядом, погладил по животу, уже довольно большому. Если всё удастся, совсем скоро они будут в Нуа, государстве, со всех сторон окружённом горами и гиблым лесом. По слухам, там есть целитель, способный помочь Дарии. Если всё удастся, его жена и ребёнок будут спасены... А заодно и он сам. Как много если! Только бы судьба была благосклонна к ним.

Дария провела ладонью по его щеке, коснулась лба, словно пытаясь прикосновением снять с него всё напряжение.

– Перестань обо всём думать, не переживай.

– Не могу. Я должен всё предусмотреть...

– Я хотела попросить тебя... Обещай, что исполнишь?

Она заглянула в его глаза кротким, просящим взглядом. Лекс улыбнулся. Её приём всегда действовал безотказно. За один этот её взгляд в детстве ей спускали все шалости.

– Я постараюсь.

– Давай никуда не поедем, – она быстро выпалила это и прижалась к его губам, жадно целуя.

Он оторвался от её губ нехотя и слегка встряхнул её за плечи.

– О чём ты говоришь? Нет, только не сейчас, когда мы уже почти у нашей цели. Осталось совсем немного, обещаю. Скоро всё закончится.

– Я так устала. Сколько месяцев мы в пути... Четыре? Пять? Иногда мне кажется, что это дорога длиною в жизнь.

Я хочу отдохнуть, хочу насладиться покоем, хочу любить тебя...

Её голос понизился до шёпота, она вновь потянулась к его губам.

– Я не хочу навредить тебе, постой. Постой же.

Её пальчики уже проворно развязывали шнуровку на его брюках, а язычок в его рту и вовсе пустился в пляс.

– Что ты со мной делаешь?

Он посмотрел на неё потемневшим от нахлынувшей страсти взглядом и со стоном притянул её к себе как можно осторожнее. Расстегнул лиф, освободив из платья грудь с отвердевшими сосками. Обвёл языком сначала один сосок, потом второй. Принялся их нежно покусывать, немного оттягивая. Дария застонала, отдаваясь на волю его умелых рук и требовательного рта. Он скользнул рукой ей под платье, стянул вниз бельё и коснулся рукой набухшего клитора. Чуть провёл по нему рукой, ощущая, как она начинает подрагивать от этих прикосновений, скользнул двумя пальцами чуть дальше, ныряя в восхитительную глубину.

– Так мокро и так сладко...

– Иди ко мне.

Она закинула одну ногу него, освобождая рукой затвердевший член из брюк и направляя его в себя.

– Я так хочу тебя, – простонал он, – но боюсь навредить тебе и малышу.

Она капризно захныкала и ещё крепче сжала его член, на-

чиная водить рукой вниз-вверх.

– Я люблю тебя, но... давай так.

Он скользнул языком в её рот и принялся посасывать кончик языка, лаская её рукой внизу всё быстрее. Дария приняла правила игры подчиняясь. Движения становились всё быстрее, дыхание всё чаще... Спазм удовольствия волной прошёлся по их телам.

– Я люблю тебя, – прошептала она, смотря на него.

– Я тебя тоже, а теперь спи.

Он накрыл её одеялом, поцеловал мягкие кудри, пахнувшие сладко и пряно. Подождал, пока она, утомлённая, уснёт и вышел из комнаты. Ещё столько всего предстояло сделать.

Глава 13

К вечеру он уже был готов. Освободил сумки от самых тяжёлых вещей. Потом, передумав, и вовсе избавился почти от всего, переложив самое ценное в небольшую сумку, которую можно было нести на одном плече или за спиной. Дария расстроится, узнав, что он выкинул милые её сердцу женские безделушки, поддерживающие в ней хоть немного хорошего настроения в моменты упадка духом, но проводница была права, он уже был почти на грани истощения. Возможно, придётся нести на себе Дарию.

Ни к чему усложнять себе и без того едва посильную задачу. Еды он взял совсем немного: вяленого мяса, сухарей и несколько свежих фруктов для жены. Набрал воды, а во вторую флягу набрал укрепляющего отвара, способного поддерживать силы. Кажется, он был готов.

Ещё раз проверил содержимое сумки, припрятал камни подальше. И неожиданно для себя самого приложил ладони к сердцу, склоняясь в молитве. Так искренне он ещё никогда не просил. Если только в детстве, когда казалось, что высокие своды храма, наполненные струящимся золотым светом, и вправду наделены некой силой. Ему показалось, что сердце как-то сильнее всколыхнулось на последних словах молитвы. Возможно, это был добрый знак.

Приободрённый, он решил подать пример Дарии своим

хорошим расположением духа. Разбудил её, помог переодеться в более удобную одежду, заставил съесть немного варёного мяса и выпить чашечку отвара. Глаза Дарии заблестели, на щеках выступили румяные пятна. Она выглядела гораздо более оживлённой, чем обычно.

– Пора.

Они двинулись в направлении, названном проводником. Вечернее солнце окрашивало всё в насыщенно-жёлтый и оранжевый, придавая хоть немного очарования унылой и безлюдной местности.

Гиблый лес. Ещё мальчишкой он слушал страшные сказки няни о далёких местах, где мёртвые деревья пронзают небо острыми кронами, где на их ветвях шевелится от ветра высохшая кожа, а под ногами белеют кости. Не самые добрые сказки на ночь для ребёнка. И Лекс помнил, как он сжимался под одеялом от восторга и ужаса, глядя на лицо няни, специально подсвеченное снизу свечой так, чтобы тени изменяли его до неузнаваемости. Он и представить себе не мог, что однажды он окажется в этом лесу, что этот лес на самом деле существует, что он – реальность, а не выдумка из древних легенд о тенях, пожирающих тебя заживо.

Гиблый лес чернел впереди. На землю вместе с лучами вечернего солнца ложилась тишина. Иногда под ногами проskalывал мелкий грызун, спешащий спрятаться подальше в норку. В скорбной тишине непривычно громко звучал шелест листвы под ногами, а хруст треснувшей ветки был по-

добен грозovým раскатам. Дария, поначалу болтавшая без умолку, замолчала, придавленная гнетущим впечатлением от мёртвой местности. Лексу и самому было не по себе. Тайлось что-то опасное в черневшем впереди лесу, казалось тысячи глаз смотрели на них из темноты с голодным интересом. Внутри него съёжилось. Стоит ему только хоть на миг потерять голову и он понесётся вспять без оглядки. Дария остановилась.

– Нет, нет, нет, – запричитала она, – ты меня не заставишь туда идти. Я не могу, я не хочу...

– Успокойся, успокойся... С нами ничего не случится. Видела тех, с кем я разговаривал сегодня на постоялом дворе? Это проводники, они проведут нас по лесу и благополучно переправят в Нуа.

– Мне страшно.

– Не самое весёлое местечко, где мы с тобой бывали, верно? Но ты не должна думать о плохом. Вот, глотни.

Он едва ли не силой влил ей в рот отвара.

– Вспомни, как мы впервые поцеловались. Ты помнишь? У тебя была вся мордашка перепачкана в сладкой патоке, а кухня усыпана мукой.

Дария слабо улыбнулась.

– Помню, конечно. Я хотела испечь пирог. Никогда не думала, что это окажется так трудно. Это было так давно. Тогда мы были совсем детьми.

– Да, это было давно, но мы до сих пор вместе, и у нас всё

получится. Нужно всего лишь ещё немного потерпеть. Ради малыша.

Дария в ответ обняла Лекса, утёрла выступившие слёзы и крепче схватилась за руку Лекса. До назначенного места оставалось совсем немного. Красный камень был не чем иным, как огромной каменной глыбой, куском скалы красного цвета. Местные жители рассказывали о нём какую-то легенду, жуткую и кровавую, под стать этой земле.

У Красного камня уже собралось несколько человек. Проводницу среди них он заметил сразу. Её тонкая фигурка выделялась среди окружающих мужчин. Лекс с Дарией подошли к группе собравшихся. Лекс усадил Дарию на крупный камень, чтобы та перевела дух. Проводница, заметив его, подошла. Ткнула его в грудь пальцем:

– И всё-таки ты решил прийти. Знаешь, ещё непоздно повернуть назад.

– Мы пойдём до конца.

– Ты даже представить себе не можешь, что вас ожидает, – прошипела она разъярённо в лицо Лексу, смирив уничижительным взглядом Дарию и отошла в сторону. Через некоторое время подошёл Нарий, а с ним ещё несколько человек. Среди них Лекс увидел старика, что подсказал обратиться к проводникам. Нарий взобрался на один из камней, возвысившись над остальными.

– Итак, скоро мы начнём переход. Я буду прокладывать дорогу, построю вас в цепочку, в которой вы будете идти и

не нарушать порядок. А теперь несколько правил. Первое, беспрекословное послушание. Если я говорю вам стоять, вы стоите, если я говорю вам лежать, вы лежите. Без моего ведома даже воздух испортить не пытайтесь. Второе. Идём быстро не растягиваясь. Привал будем делать по мере возможности. До рассвета мы успеем пройти самую простую часть пути. Говоря рассвет, я лишь отмеряю привычную вам меру счёта времени, потому что там, в лесу нет ни дня, ни ночи, ни рассветов, ни закатов. Там клубится тьма, в которой живут твари, желающие вас сожрать. Потому повторяю – беспрекословное послушание, и уже завтра все мы будем стоять у стен Нуа. Всё ясно?

Раздался нестройный хор голосов.

– Замыкающая раздаст вам факелы и фляги с горючим. Потеряете хоть одно из двух – ваши шансы быть сожранными увеличатся. Никто не одолжит вам своё. А сейчас готовьте ваши денежки... Потом короткий привал и в путь.

Лекс осмотрел собравшихся. По большей части мужчины, молодые и средних лет, но так же он заметил двух женщин, помимо Дарии и того самого старика. Лекс насилу заставил Дарию перекусить и сам поел немного. Нарий построил всех в цепочку, повторив о необходимости соблюдать порядок. Лекс отметил, что в самом конце поставили старика и его с женой. Последняя была Ани. Нарий объяснил, как нужно обращаться с факелом, но зажечь их предстояло немного позднее. Проводник встал во главе колонны и двинулся впе-

рѣд, в разверзнутую пасть гиблого леса.

Глава 14

Первый час идти было легко. На удивление, они шли по хорошо протоптанной широкой тропе, разветвляющейся на множество других поменьше. Между собой не разговаривали, молча переставляя ноги, стараясь не глазеть по сторонам. Окружающий их лес был удручающе и мрачен всё больше по мере продвижения. С наступлением темноты разожгли факелы.

Светили они непривычно ярко, ощущение было такое, что они держат в руках лучики дневного света, рассеивающие тьму. Дария держалась неплохо первые часа полтора, потом всё чаще начала отступаться и замедлять темп. На счастье, Нарий дал знак разбить привал. Он выбрал поляну, чуть поодаль от тропы. И велел нескольким мужчинам набрать сухих веток, но не отходить дальше, чем на несколько шагов друг от друга. Они развели два костра, уселись полукругом возле них, а горящие факелы воткнули вокруг себя. Так велел проводник.

– Отдыхаем полчаса.

Лекс расположил Дарию как можно удобнее. Он снял обувь и принялся растирать ей ноги. Жена благодарно ему улыбнулась и устало облокотилась на камень. Возле их костра оказались две женщины, которых заметил Лекс, и уже знакомый ему старик.

– Тропа... Кто добровольно ходит в такой лес? – решила завязать разговор одна из женщин.

– Мы, например, – иронично хмыкнул Лекс.

– Думаю, большинство обратились к этим двум только потому, что другого выбора не было.

– Ошибаетесь, – спокойно возразил старик.

Взгляды сидящих у костра устремились на него.

– Охотники и местные жители. Лес называется гиблым, но это не означает, что он мёртв. Он полон жизни, чуждой нам, но из всего можно извлечь пользу. Некоторые охотятся на здешних ядовитых пауков. Яд их очень силён и дорого ценится. Ими просто кишит этот лес, и вовсе не обязательно забираться так уж далеко. Или корни дерева змеевика... А шерсть раанджи... Перечислять можно долго. Смельчаков хватает.

– Скорее безумцев... Неужели они не опасаются теней?

– Вы почувствовали присутствие хотя бы одной?

– Я в первый раз иду этим путём, я не могу чувствовать тени.

Старик усмехнулся.

– Поверьте, когда появятся тени, вы это почувствуете... Здесь, на тропе охотников нам грозит смерть разве что от неосторожности или укуса паука. Вот этого факела вполне хватает, если только не встретите случайно раанджи. Тени гораздо дальше. Бывают случаи, что они подбираются близко к жилью человека, но редко, очень редко. До сих пор, по

крайней мере.

– Похоже, вы хорошо осведомлены.

Старик посмотрел на Лекса.

– Я живу здесь всю свою жизнь, и не раз совершал переход как через ущелье, так и через лес.

– Кто такие раанджи? – подала голос Дария.

– Это спутники теней, их сторожевые псы и прислужники. Чаще всего они передвигаются поодиночке. Но если вы увидели пару таких раанджи, значит, тени вышли на охоту и послали вперёд своих псов.

– Почему бы не называть их просто псами? – неуютно поёжилась женщина.

– Потому что вам и в голову не придёт назвать его просто псом. Раанджи означает «рвущие плоть». У них в пасти два ряда зубов длинных и острых, как кинжал. Он крупнее собаки, с красными глазами и подобием горба на холке. Его голубоватая шерсть очень ценится...

Речь старика прервал грубоватый окрик:

– Эй, поднимаемся, хватит отсиживаться. Давайте, давайте, пошевеливайтесь! Или раанджи перекусит вами перед сном. И будьте поаккуратнее. За отставшими не возвращаемся.

Поход по гиблому лесу продолжался. Тропа становилась всё уже, пока вовсе не исчезла. Идти стало труднее, приходилось обходить поваленные деревья и подозрительные низины. Было темно настолько, что невозможно было опреде-

лить, где кончаются кроны деревьев, а где начинается чёрное ночное небо. Но больше всего пугало, что лес начинал казаться живым. Боковое зрение иногда улавливало подозрительное шевеление по сторонам. Было страшно оставаться в неведении, но ещё страшнее было знать, какая тварь скрывалась среди уродливых ветвей.

Шорохи и вздохи наполнили воздух. Всё чаще Нарий и Ани стояли голова к голове, перешёптываясь на своём языке. После минутного раздумья Нарий либо менял направление, либо увереннее шагал вперёд. Дария тяжело дышала, но старалась не отставать. Лекс с сожалением смотрел на неё, понимая, что он мало чем может ей помочь. Старался чаще обтирать ей лицо и вливать чуть не насильно отвар.

Во время следующего привала она бесчувственным мешком рухнула на землю, задев ногой остатки трухлявого дерева. Из-под трухи тотчас же полезли мерзкие насекомые, гораздо крупнее привычных. Призрачно-белые пауки разбежались во все стороны, мохнатые сороконожки торопливо передвигались на своих конечностях, покидая насиженное место, жирные черви ещё живее закопошились в чём-то склизком. Дария завизжала и пыталась отползти, Лекс подхватил её на руки и оттащил подальше. Но она ещё долго не могла успокоиться, рыдая и прося снять с неё эту дрянь.

Гиблый лес брал своё. Лес и населяющие его обитатели жаждали крови. Лица окружавших людей потемнели и будто осунулись за те несколько часов, что они шли сквозь него.

Первой жертвой стал старик. Во время привала он отступил слишком далеко, чтобы справить нужду и угодил ногой в паучье гнездо.

– Ну как? – спросил Нарий у Ани, осматривающей искусанную ногу старика.

Она отрицательно покачала головой. И когда вся группа снялась с привала, старик остался сидеть на своём месте, парализованный паучьим ядом. Второй стала одна из женщин. Она пропала в опасном участке леса, где в земле зияли огромные дыры. Обходить их нужно было осторожно, чтобы не попасть в гору к кровожадным обитателям. Несчастной просто не повезло. Она наступила ногой на кажущуюся твёрдой поверхность и провалилась глубоко вниз, визжа от боли и страха. Они пошли дальше под её непрерывные крики, потому что желающих лезть в адовы норы не нашлось.

Дария каким-то чудом ещё держалась на ногах, опираясь на Лекса, но он чувствовал, что надолго её не хватит. Она то и дело оступалась, спотыкалась и шла всё медленнее. В какой-то момент она выронила факел из ослабевших рук и села на землю, скрючившись от боли. Лекс нагнулся над ней, заметив, как расплзается тёмное пятно на её штанах. Кровь. Дело плохо.

– Долго нам ещё идти? – спросил он у Ани.

– Мы не прошли ещё и половины, до рассвета ещё часа полтора пути.

Лекс обтёр лицо Дарии и влил укрепляющий отвар. Она

взглянула на него с невыносимой мукой и в глазах и потеряла сознание. Он поднял её на руки и понёс, пришлось оставить факелы. Впереди него шла проводница, освещая землю высоко поднятым факелом. Он нёс Дарию на руках довольно долго, намереваясь достичь привала, но чувствовал, что идёт всё медленнее.

Ани терпеливо дожидалась его, но всё чаще глядела на него недовольно, потому что они сильно отстали от группы. И Нарий всё чаще свистел далеко впереди, проверяя, насколько Ани и Лекс отстали от остальных. Ани подавала ответный знак, поторапливая Лекса. Наконец, он не выдержал, сел на подгибающихся от усталости ногах, положил бесчувственную Дарию на землю рядом с собой. В голове было мутно, он чувствовал, что вот-вот иссякнет. Хлебнул укрепляющего отвара.

– Вставай, нужно идти дальше.

Ани оглянулась, вдалеке едва мерцал удаляющийся огонёк.

– Дай нам несколько минут.

– У вас нет нескольких минут. Тени. Раа?нджи. Её кровь привлечёт их всех.

– Ты же можешь отогнать тени.

– Но не раа?нджи. Одной мне не справиться.

– Я помогу тебе.

Ани засмеялась.

– Ты и себе не в силах помочь, Лекс. Есть ещё шанс вы-

жить, но только для тебя одного.

– Я не брошу её.

– Очень жаль, – Ани развернулась, намереваясь уйти.

В голове Лекса мелькнула мысль.

– Подожди. Если я оставлю её здесь, то должен буду сделать это сам.

Ани молча кивнула, достала изогнутый кинжал из-за пояса, протягивая его Лексу. Он, пошатываясь, встал, взял кинжал и резко накиннулся на проводницу, приставив острый клинок к её горлу.

– Ты не уйдёшь. Ты останешься здесь, с нами. И как только она придёт в себя, мы двинемся вслед остальным.

– Глупец.

Ани сделала пару шагов вперёд, удерживаемая Лексом, потом резко отклонила голову назад, развернулась, ударив горящим факелом Лекса в лицо. Он отшатнулся, потерял равновесие, и упал, сбивая пламя с волос и пытаясь что-то разглядеть опалёнными огнём глазами. Ани ткнула факел в землю, погасив его. Вокруг настала абсолютная чернота. Лекс не видел даже собственных рук.

О том, где сейчас находится проводница, он мог только догадываться по лёгким шорохам, скользящим вокруг. Сильный удар по глотке и руке, сжимающей кинжал. Удар остриём вбок. Лекс захрипел, завалился на бок, но, собрав все силы, ударил кулаком. Кулак ударил лишь воздух. Он встал в боевую стойку, пытаясь угадать, где проводница. По-

чувствовал лёгкое касание рук, за пояс заткнули кинжал и сильным толчком сбили с ног. Лекс почувствовал, как колыхнулся воздух рядом.

– Ты сам сделал этот выбор. И если ты любишь её, то убьёшь прежде, чем раа?нджи и тени доберутся до вас.

Ани метнулась в сторону, издавая пронзительный свист. В ответ прозвучал такой же свист, но отдалённый. Лекс, еле передвигая ноги, пошёл в сторону, откуда донёсся свист, пытаясь догнать Ани, но слышал стон боли Дарии. Она пришла в себя и звала его. Бросить, оставить её хоть на минуту он не мог, не имел права. И ему ничего не оставалось, кроме как спотыкаясь, вернуться к жене, истекающей кровью.

Она что-то бормотала, то проваливаясь в забытие, то возвращаясь в реальность. Лекс обнял её, сжимая в руке клинок, готовый защищать её от всего на свете. Но чувствовал, как капля за каплей рубашка пропитывалась кровью из раны в боку, а вместе с кровью таяла жизнь, и силы стекали тонкой струйкой к Дарии, нисколько не облегчая ей участь.

Шорох. Топот. Скрежет. Лающий смех. Лекс с ужасом заметил, что смотрит прямо в красноватые уголки глаз. Раанджи. Смердное дыхание обдало его теплом. А потом на его лице сомкнулись челюсти. Лекс что есть силы вонзил кинжал в зверя. Зверь отпрянул, но лишь для того, чтобы накинуться на Дарию. Лекс кинулся ему на спину, как безумный, втыкая кинжал в плоть, покрытую густым мехом.

Зверь был огромен и скинул его, будто игрушку. Лекс по-

чувствовал, как внутри всё сжалось от леденящей тоски и боли. Нечто бесплотное, едва осязаемое приподняло его и с силой швырнуло на землю, подминая под собой. Острые когти играючи вспарывали его плоть. Голову сдавило тисками. Казалось, всё вокруг окрасилось красным. И в целом мире не осталось ничего, кроме боли и ужаса оттого, что совсем рядом истошно вопила Дария, раздираемая на части другим хищником...

Глава 15

События шестилетней давности пронесли перед глазами так, будто это было вчера. Лекс жадно отхлебнул вина.

– Позволь мне рассказать немного о том, что произошло с момента нашего расставания. Как видишь, меня не сожрали твари гиблого леса, но неплохо покусали. Я очнулся от того, что меня обыскивали. Жадно, по-человечески. Я едва мог рассмотреть лицо человека, склонившегося надо мной в жажде наживы. Наверное, разговаривающий кусок обглоданного мяса очень сильно его напугал... Это был один из нескольких охотников. Я едва мог шевелить языком, но всё же пообещал им щедрое вознаграждение, если они доставят меня живым в поселение. Скорее всего, мне просто повезло, потому что охота у них была неудачной, а возвращаться с пустыми руками им не хотелось. И они схватились за единственную возможность хоть как-то наполнить свои карманы, то есть меня. Перед отъездом я припрятал в паре надёжных мест часть своих денег и драгоценностей, поэтому мог с чистой совестью обещать золотые горы. Охотники сдержали своё слово и даже доставили меня прямым к лучшему целителю в том захолустье. Я шёл на поправку очень медленно, я гнил заживо, и жизнь во мне держалась лишь благодаря желанию отомстить. Я провёл год в низине ущелья Исх-Наар. И всё это время я, ходячий живой труп, постоянно справлял-

ся о тебе и твоём напарнике. Безрезультатно. Говорили, что Нарий со своей ручной собачонкой залёг на дно. Другие говорили, что он оставил это дело. Я надеялся до тех пор, пока не прошёл слушок, переросший в уверенность, что он отправился напрямик в бездну. Я решил, что судьба сама свела за меня счёты, что больше меня ничто не держит в низине и отправился с первым торговым караваном. К тому времени я почти полностью оправился, но был ещё слаб. В пути внезапно открылись раны, которые, как я считал уже полностью зажили. Увы, на честных проводников мне не везло. Тот, с кем я договаривался о плате, решил, что я больше не жилец, обчистил карманы, и бросил подыхать в придорожной канаве. Знал бы он, что искал не там и нашёл лишь малую часть, очень расстроился бы.

Лекс сделал паузу. Ани внимательно слушала не перебивая.

– Я должен был умереть. Я, съдаемый мухами и червями, гнилой кусок мяса. Но что-то удерживало во мне жизнь. Меня подобрала. Долгое время я не приходил в себя и сквозь пелену бреда воспринимал всё происходящее, не имея возможности отблагодарить своего спасителя. Это был лекарь из Румбада долины Хендала. Он выходил меня только потому, что «любил интересные случаи». А как только я немного пришёл в себя, начал ему помогать, так и оставшись с ним. Сейчас я живу в доме, когда принадлежавшим ему, и лечу людей, которых когда-то лечил он. Очередная насмеш-

ка судьбы. У моего отца в столице Намирра несколько лекарственных, одних из лучших. Знаешь ли, Ани, у нас в Намирре старший сын должен следовать делу отца. Я лишь средний сын, потому участь с малолетства стоять возле его стола и наблюдать, как он режет людей и лечит запоры, меня миновала. Но мой старший брат погиб на охоте, когда мне исполнилось 10, и теперь я должен был воплотить все чаяния отца. Он взялся за меня не на шутку, муштруя меня день и ночь. А когда я достиг 16 лет, отец решил, что мне стоит поучиться у иноземцев и взял с собой в путешествие. Вестал, Арбас, Нуа... Тогда я по-настоящему был зол на то, что должен буду заниматься нелюбимым делом, но сейчас я даже благодарен отцу за это. Всё же я неплохой ученик и достойный лекарь.

Лекс встал, достал из шкафа небольшой деревянный ящик, бережно открыл его и начал доставать содержимое.

– Больше всего в то время меня впечатлили лекари Нуа. Они смотрели на болезнь совсем иначе и зачастую искали причины не там, где привыкли искать их мы. Они верят, что одним из залогов выздоровления является правильное направление энергетических потоков. Знаешь, это на самом деле работает... Лекари Нуа мастера своего дела, я многому у них научился.

Лекс повернулся к Ани, спросил участливо:

– Мне кажется, тебя уже утомил мой рассказ. Не хочется ли и тебе, в свою очередь, поделиться со мной чем-нибудь?

Ани едва слышно произнесла:

– Я не могу, даже если захочется. Не сейчас. Я всё ещё пытаюсь отделить явь от видений.

– Я помогу тебе. Но позволь для начала закончить рассказ про лекарей Нуа.

Он взял одну из длинных металлических игл, разложенных на столе, с любовью погладил её остриё.

– Лекари Нуа учили, что всегда можно воздействовать на человека через его энергетические потоки. Но что главное, они научили меня, где расположены самые чувствительные точки на теле человека.

Глава 16

Лекс подошёл к Ани, закатал рукав, нежно помассировал кожу у локтя, и вонзил иглу. Ани дёрнулась, но верёвки крепко удерживали её на месте.

– Ты – моя рабыня, Ани. Я купил тебя на невольничьем рынке Дармаса долины Хендала.

Обошёл её кругом, взял со стола ещё одну иглу, и нарочито медленно ввёл под кожу. Ани едва слышно застонала от боли, прикусив губу.

– Поначалу кажется, что боль не такая уж сильная. Но стоит посидеть так часик или два, как хочется лезть на стену.

– Доброй ночи, Ани.

Он ласково погладил её по щеке и вышел вон, плотно притворив за собой дверь. Поначалу Лекс хотел оставить рабыню в таком положении на всю ночь, но решил не слишком усердствовать в первые же дни, опасаясь, что тонкая нить, соединившая их, порвётся, поэтому через несколько часов вернулся и снял иглы с бесчувственного тела. Отнёс рабыню в отведённую ей каморку, надел на щиколотки металлические браслеты с его выбитым именем, соединённые между собой цепью. Даже если она и попытается сбежать, обнаруживший найдёт беглянку и, согласно закону Хендала, должен будет вернуть её владельцу.

Следующие несколько дней были наполнены рутинным

однообразием: с раннего утра до позднего вечера Лекс лечил, резал, навещал больных, ужинал, привязывал рабыню, заставлял её мучиться ожиданием, а после вонзал под кожу иглы, наблюдая, как она реагирует. Иногда она просто кричилась от боли. А от некоторых игл, воткнутых в особенности чувствительные места, она вопила.

Лекс улыбался и довольно разглагольствовал, сидя перед скошенной от боли рабыней, но едва он выходил из её поля зрения, как довольная улыбка сползала с его лица. Когда он только мечтал о мести, то представлял, насколько приятно будет истязать её. Но вот она в его власти, а внутри него едва чувствуется удовлетворение от свершившегося факта победы.

И рабыня.

Уже на второй день она спрятала все свои эмоции под маской брезгливого равнодушия и встречала его с неизменно пустым выражением лица. Иногда он тревожился, а не нырнуло ли её сознание снова в неизвестные глубины и внимательно прислушивался к отголоскам её чувств, звучавших в нём, словно эхо. И что ещё больше волновало его, может ли она так же читать и чувствовать его эмоции?

Пришлось признать, что он слишком мало знает о той связи, на которую он согласился. Он был ослеплён жадой мщения и не узнал у жреца всех нюансов, а сейчас мучился неизвестностью и пытался разобраться во всём сам. Он старался закрыться от неё. Пришлось вспомнить азы, уже подзабытые.

Раньше, когда он был полон сил и мог делиться ими, как делился с Дарией, его учили контролировать пуповину силы и уметь закрываться так, чтобы принимающий не мог опустошить его. Лексу пришлось отводить в день по часу-полтора на медитацию и восстановление равновесия духа.

Первый день дался ему особенно тяжело. Разобравшись с тем, в каком состоянии он находился, он ужаснулся. Дисбаланс. Ему следовало гораздо раньше заняться этим вопросом. После смерти Дарии, когда он исчерпал все свои ресурсы, он решил почему-то, что если передавать нечего, то и контролировать своё энергетическое состояние не нужно. Он ошибался, сейчас он видел это, как видел и то, что времени на восстановление уйдёт немало.

У тренировок был и ещё один плюс. Он начал намного лучше чувствовать нить, связавшую его и рабыню, начал различать эмоции, спрятанные глубоко под панцирем равнодушия. Один раз он даже попытался залезть в её мысли, но получил такой болезненный щелчок, что голова болела, не утихая, целую ночь. Что ж, ещё рано. Или у неё слишком сильная защита.

В очередной вечер он вошёл, задумчиво пробежался глазами по разнообразию инструментов, любой из которых он мог обратить против неё и вдруг понял, что у него нет ни малейшего желания втыкать в неё иглы, резать кожу или выворачивать пальцы. Наскучило? Не совсем...

Перед ним сидела девушка, незнакомая ему, бесконеч-

но далёкая и непонятная со своими татуировками, чёрными глазами и странной возможностью усмирять тени. Возможно, стоит дать ей передышку и попытаться узнать её, а потом уже решить, в какое место ударить сильнее. Не всегда телесные истязания являются страшнейшим испытанием из того, что может случиться.

Лекс подошёл к рабыне, отвязал одну руку и вытянул вперёд, приказав ей держать её прямо. Так и есть. Кончики пальцев мелко подрагивали. Продолжать играть с иглами не стоит. Иначе совсем скоро она будет просто трясущимся куском мяса. Вздохнув, он сел напротив, налил себе вина, отпил немного.

– Не желаешь выпить?

– Нет.

– Не буду настаивать, да и вино, честно говоря, Мейрим купила не самое лучшее.

Лекс взял в руки иглу, медленно провёл остриём по её коже, прислушиваясь к её ответным эмоциям. Отчаяние. Его захлестнуло волной её отчаяния.

Он улыбнулся:

– Похоже, тебе они не очень нравятся?

– Разве для тебя это имеет значение?

– Для меня – не имеет, для тебя – да. Давай договоримся. Сегодня я не буду превращать тебя в утыканную иглами подушку, и, возможно, даже помогу справиться с последствиями предыдущих сеансов. Взамен расскажешь мне... для на-

чала, что было с тобой после перехода?

– Неужели у меня есть выбор?

– Сегодня – есть. И думай быстрее. Я в силах сделать так, чтобы ты рассказывала всё, что меня интересует под... некоторым принуждением.

– Никаких игл?

– Никаких.

Он почувствовал искру радости, задушенную, как только она появилась, волной недоверия и настороженности. Что ж, она не настолько глупа, чтобы поверить в его искренность. Молодец, девочка, продолжай, играть с тобой по другим правилам будет даже гораздо интереснее, мысленно похвалил он. Рабыня поёрзала на стуле.

– Подожди, – велел он.

Придвинул её стул к себе поближе, развязал одну руку и принялся массажировать кожу, под которую только вечера втыкал не одну иглу.

– Как видишь, я выполняю свою часть уговора. Дело за тобой.

Он разминал подушечками пальцев кожу, чуть усилив нажим. Она едва слышно зашипела от боли.

– Поначалу будет больно, немного позднее полегчает.

Она недоверчиво посмотрела на его руки, но всё же закрыла глаза расслабляясь.

– В тот раз мы потеряли ещё двоих. Шестеро из двадцати. Слишком много, чтобы списать всё на неосторожность.

– Как это произошло? – резко перебил Лекс.

Глава 17

– Нарий, – жёлчно выплюнула Ани. – Нас всех погубила его жадность. В тот раз он в одну группу набрал и контрабандистов, и простых смертных, и охотников за «чёрной слезой». Это редкое растение, соком которого можно как лечить, так и отправлять. Растёт оно только в гиблом лесу, и с каждым годом оно прячется всё дальше в дебрях, потому что охотники вырывают и без того его редкую поросль. Мы не должны были идти в топкую долину, но Нарий решил скоротать дорогу к «чёрной слезе» пройдя по самой кромке топи. И поначалу всё шло хорошо, но после нас настигли раанджи. Целая стая. Они гнали нас всё дальше, в топь. Мы мчались почти наугад, времени выбирать надёжный путь не было. Один увяз в топи. Рассвет мы встретили сидя по пояс в болотной жиже. С одной стороны – раанджи, с другой стороны – топь, которая простирается до самого горизонта. Нарий принял решение тянуть жребий кому-то из тех, кого мы вели. Раанджи набросились на окровавленное тело, и мы смогли проскользнуть мимо. Дальше нас ждали только тени. Путь занял гораздо больше времени, чем обычно, и мы вышли к Нуа только к ночи. Шесть из двадцати – это слишком много. Поползли слухи, и больше никто бы не доверился проводнику. Поэтому Нарий решил залечь на дно в Нуа. Пришлось браться за всякую работу и перебиваться случайными

заказами, пока не утихли слухи. Через полтора года начался резкий всплеск теней, кольцо начало сжиматься. Многие бежали из долины Исх-Наар, а переход через ущелье не мог вместить всех желающих. Память у людей коротка. И Нарий, почувствовав, что он нужен, вернулся. Несколько раз мы переправляли людей с минимальными потерями. Потом... Потом выяснилось, что жажда наживы вновь взяла своё. Он переправлял людей в лапы работорговцев. Когда я поняла это, было уже слишком поздно. Я оказалась среди десятков других, не подозревавших о той участи, что им уготована. Нарий же не пережил последний переход. Его убили.

Лекс ощутил злость, исходящую от девушки, и ещё одно чувство, которое ему распознать не удалось. Сожаление? Досяда? Обида?..

– Как могло получиться, что люди пропадали десятками?

– Тебя уже не было в то время в долине, верно? Ты не застал того, что творилось там. Раанджи постоянно резали овец и коров, ночами забираясь в хлева. Тени словно с цепи сорвались, нападали на жителей ночами... Петля затягивалась всё туже. Люди бросали всё и хватались за любую возможность покинуть долину. А насчёт работорговцев... Людей, покидающих долину не через ущелье, словно не существует... По умолчанию считалось, что их сожрали тени.

Лекс продолжал массировать кожу девушки. До Хендала доходили отдалённые слухи, что тени стали активнее. Но не более того. Он и не предполагал, что всё зашло так далеко.

– Это было безумие, – тихо добавила рабыня, смотря на Лекса своими чёрными глазами.

Внезапно ему стало тоскливо. Он не мог понять, в его ли груди разверзлась дыра, засасывающая в бездну уныния, или это были отголоски отчаяния, охватившего её. Казалось, что сейчас он сорвётся вниз, измученный болью и придавленный всеми невзгодами, выпавшими на его пути. Ему нужно было сделать хоть что-то, чтобы почувствовать себя живым. Резким движением он разрезал верёвки, удерживающие рабыню, и притянул её к себе.

– Ты обещал...

– Никаких игл, – напомнил он, усмехнувшись, и впился в её губы жадным поцелуем, сжимая её в объятиях так крепко, будто намеревался её раздавить.

Ани не отвечала на его поцелуй, но он и не ждал этого. Целовать. Кусать. Рвать. Наслаждаться упругой кожей. Чувствовать солёный пот языком. Он без труда подавил её попытки противиться ему, опрокинул на спину и будто играючи развёл её ноги, устраиваясь поудобнее. Придавил своим весом, ворвался внутрь парой толчков и продолжал терзать губы, чувствуя вкус её крови на языке. Восхитительно. Приподнялся, когда всё закончилось, и прошептал, обводя пальцем тёмный ареол соска:

– В следующий раз ты будешь более отзывчивой, я обещаю.

Вновь застегнул кандалы на щиколотках, помог поднять-

ся, взял один из бутылей, которыми были уставлены полки у стен, налил чашку и поднёс ей:

– Выпей. Не хочу, чтобы ты понесла от меня. Выродки от тебя мне не нужны.

– Какое совпадение. Мне тоже не нужны выродки. От тебя.

Выпила всё до дна и с вызовом посмотрела на него. Он погладил костяшками пальцев кожу на её щеках:

– Не забывай. Ты – моя рабыня. И будешь делать всё, что я прикажу. Хочется тебе этого или нет.

Глава 18

Что-то случилось.

Это ощущение неприятно кольнуло грудь Лекса, когда он въезжал во двор следующим днём. Обычно Мейрим всегда выходила ему навстречу. Он всегда радовался, хоть и не подавал виду. По возрасту Мейрим годилась ему в матери, было что-то похожее на мать в её круглых, будто всегда удивлённых глазах. И когда она выходила на порог дома встречать хозяина, Лекс невольно возвращался на мгновение в родные края: мать встречает своего блудного и непокорного сына.

Это была лишь иллюзия, игра его воображения. Обычно говорливую и всегда пребывающую в хлопотах Мейрим было слышно издали. Сегодня же она не вышла встретить хозяина и было непривычно тихо. Он кое-как привязал коня у столба, вошёл в дом, услышав, как кто-то потихоньку шагает ему навстречу, будто бы подволакивая ногу. Это была Мейрим, непривычно бледная и едва держащаяся на ногах.

– Что произошло?

Он усадил её на стул и пытливо взглянул ей в глаза.

– Я залезла на крышу за курицей. Той давно уже надо было подрезать крылья, да всё у Бобура руки не доходят, вот она и залетела наверх, но застряла между досками настила. Я взяла её и поскользнулась, упала, на колья. Распорола ногу.

– Боги, Мейрим! Зачем ты лезла на крышу сама? Дождь-лась бы Бобура с выпаса!

– Я не думала, что так выйдет. Да и некому больше. Рабыню вашу новую я побоялась туда отправлять, стреноженная же. А вдруг расшибётся ваша игрушка, с кого спрос? Решила сама слазить.

– Пойдём, я осмотрю рану.

– Так зашила она меня уже, рабыня ваша. Она как раз ограду чистила, помогла мне. Хотела в вашу лекарскую зайти, но закрываете же постоянно. Она и без того справилась.

Лекс не стал слушать Мейрим, всё же решил осмотреть рану. Упала Мейрим очень неудачно, распоров кожу на внутренней стороне бедра. Швы были мелкие, ровные. Лишь с одного края можно было закрепить шов аккуратнее, но всё же работа была проделана хорошо.

– Мейрим, ложись отдыхай. Я принесу тебе отвара чуть позже, а пока мне нужно переговорить с рабыней.

Он нашёл её внутри дома, чистящей закопчённый котелок. При его появлении она не оставила своё занятие, лишь вопросительно взглянула на него.

– Кажется, я не разрешал тебе вмешиваться.

– Но и не запрещал, – пожала плечами девушка.

– Делай только то, что тебя велят, и ничего больше. Я бы и сам справился с этой задачей.

– К твоему появлению она истекла бы кровью. Рана была глубокая и опасная.

– Мне удалось бы спасти её жизнь, даже если бы я приехал поздно вечером.

Она с издёвкой смерила его презрительным взглядом.

– Ты с самого начала нашего знакомства переоценивал свои силы, Лекс из Намирра.

Он почувствовал, как кровь отхлынула от его лица. Рабыня же твёрдо смотрела ему в глаза, словно ожидая вспышки ярости и немедленной расплаты за дерзость. В этом и состоит её план, мелькнула мысль. Разозлить его настолько, чтобы он убил её в припадке гнева? Нет, так просто ты не отделаешься. Она перевела взгляд с Лекса на лежащий на столе нож для разделывания мяса. Он расхохотался.

– Не думай, что я так просто избавлюсь от тебя. Если я решу тебя убить, то буду делать это медленно, наслаждаясь каждым твоим стоном боли. Нет, не сейчас. Где ты научилась обрабатывать раны?

На её лице промелькнуло разочарование, вызвавшее у Лекса новый приступ веселья.

– В храме.

– Бросай котелок, накрой на стол. А после я посмотрю на что ещё ты способна.

Тон его голоса не предвещал ничего хорошего.

Глава 19

Лекс с удовольствием поглощал содержимое тарелки. Суп был хорош.

– Вкусно? – донёлся вопрос. Он перевёл взгляд вниз. Рабыня, которой он приказал сидеть, словно собачонке, у его ног, искренне интересовалась.

Лекс едва донёс содержимое ложки до рта, как вдруг застыл, поражённый догадкой. Рабыня же, вздохнув, продолжила:

– Не подавился, а жаль.

– Отравила?

– Нечем, – с искренним сожалением произнесла она.

– Сегодня ты решила блеснуть во всей красе? Спасла жизнь Мейрим, приготовила еду, болтаешь без умолку... Может, ты хочешь похвастать ещё какими-нибудь особенными умениями?

В ответ она не произнесла ни звука. Лекс с удовольствием проглотил последние крохи и встал из-за стола.

– Пойдём.

Лекс отпер лекарскую, зажёл лампу на столе и разложил на тряпице ножи, щипцы, зажимы. С удовольствием отметил для себя, как сжалась рабыня при виде разложенных инструментов, решив, что всё это предназначено для её истязания.

– Подойди поближе. Знаешь, что это?

Лекс указал на тонкий острый нож для вспарывания кожи. Она едва уловимо кивнула. Лекс радостно потёр руки. Возможно, купив её на рынке в Дармасае, он на самом деле не прогадал.

– А теперь запоминай.

Лекс перебирал инструменты, рассказывая для чего они предназначены, сыпал названиями, сведениями, рабочими заметками, краем глаза следя за её реакцией. Она всё ещё была насторожена и не понимала, к чему ей это.

– Ты хоть что-то запомнила? Завтра мне нужно будет отнять ногу у сына торговца пряностями. Я возьму тебя с собой в качестве помощника. И я не хочу, чтобы ты стояла истуканом, блея мне в ответ на просьбу подать нужный нож или молоточек.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.